

ВАМПИРСКИЙ / ГЛАМУР

ЭЛЕОНОРА

КРОВНЫЕ УЗЫ

Злата Линник

Вампирша Элеонора

Злата Линник

Кровные узы

«Автор»

Линник З. В.

Кровные узы / З. В. Линник — «Автор», — (Вампирша Элеонора)

Любительские опыты двух подростков в области магии обернулись трагедией: жильцов дома преследует фантом в образе большой собаки. На помощь приходит «тетя Элеонора», ведь одна из участниц – дочка друга и компаньона ее мужа. Попутно они восстанавливают справедливость в очень старой истории.

© Линник З. В.

© Автор

Злата Линник

Кровные узы

– Видишь, какие у меня друзья? Самые настоящие! Не то что многие – за столом языками треплют, бьют себя пяткой в грудь, что, если что, так они всегда, а как доходит до дела – их и нет. И вы, женщины, кажется, тоже подружились.

– Конечно. С Иришкой всегда есть, о чем поговорить, она просто набита новостями и вместе с тем прекрасно умеет слушать. А Элеоноре я так благодарна – она всегда готова помочь мне с Юлечкой. Если бы ни она, вряд ли бы я смогла оставаться на работе столько, сколько требуется. Не могу же я доверить такую кроху постороннему человеку. А так я совершенно спокойна.

* * *

Прошло несколько лет

– Валерий, я хочу с тобой серьезно поговорить!

– Нашла время! У нас сегодня собрание акционеров, а завтра – совет учредителей.

– Нам хоть иногда следует вспоминать, что у нас есть семья. Тебе похоже, совершенно безразлично, кем вырастет наша дочь!

– Да все с ней в порядке – английская школа, бассейн два раза в неделю, гувернантке полторы сотни зеленых в неделю отдаем. В чем проблема-то?

– Тебе не кажется, что она слишком много общается с женой твоего друга? Подумай, кто она и чему Юлечка может от нее научиться!

– Иришка-то? Да журналист как журналист, скандальная немного, так ведь это только на работе... К тому же, разве ребенок может разбираться в сенсациях и желтой прессе?

– Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду! Элеонора, мягко говоря, не совсем обычный человек и я не уверена, что она оставила свои... привычки.

– Между прочим, эти ее, как ты выражаешься, привычки спасли нашу фирму. Прихлопнули бы нас тогда как тараканов. Если тебе этого мало, то эти привычки спасли жизнь тебе и дочери.

– Разумеется, я это помню и очень ей благодарна, но с тех пор прошло столько времени... И потом, я была свидетелем ее... деятельности по очистке города от лохотронщиков. Должна тебе сказать, это было очень жесткое зрелище, я до сих пор под впечатлением.

Еще через пару лет

– Уж не думаешь ли ты, что Элеонора может сделать Юлечке что-то плохое? Да она... И вообще, если тебе что-то не нравится, еще раз говорю: уходи с работы и занимайся ребенком сама. Я вполне в состоянии прокормить семью!

– Что?! Стать при тебе домашней курицей?! Да ты первый меня перестанешь уважать. А насчет этой... женщины; я категорически против того, чтобы она проводила столько времени с Юлечкой.

– Дорогая, не могу же я поссориться с Портосом и Арамисом, мы же три части целого. И потом Элеонора столько сделала для нашей фирмы...

– А что тебе дороже – бизнес или мы с дочкой? Она подражает ей: не хочет пить ничего кроме гранатового сока и шьет своим куклам немислимые платья в ее стиле! И вообще вы все носитесь с ней как с писаной торбой. В конце концов, сколько можно?!!

Более десяти лет спустя

Дом был построен в начале позапрошлого века. В старых районах Питера таких немало. Некоторые теснятся на немислимо узком пространстве, перемежаясь дворами-колодцами и таинственными вентиляционными шахтами, куда не выходит ни одной двери, зато смотрят несколько окон, упирающихся в самую стенку. Другие наоборот красуются посреди небольших пустырей, демонстрируя одну-две стены, совершенно лишённые окон. Эти дома похожи на кусочки мозаики, случайно оказавшиеся в одиночестве.

Зайдя в такой дом, можно увидеть окно с почти сохранившимся витражом и лепнину, на удивление напоминающую "современные" кельтские узоры. Заглянув в ничем не примечательную дверь – вдруг можно обнаружить над головой стеклянный потолок, а под ногами – мозаичный пол, изображающий сцены из древнеегипетской жизни. Глядя на все эти чудеса, нечаянный свидетель подумал бы, что жизнь в таком доме должна идти по своим, совершенно особым законам, может быть, даже лучше и мудрее чем во внешнем мире. Чаще всего это утверждение не соответствовало бы действительности.

* * *

– Опять они, паразиты проклятушие! Всю парадную изгадили: намусорили, стенки все изрисовали, смотреть противно!

– А табачищем-то провоняли, даже голова кружится. Стою, внука из школы караулю, а то пристанут еще. У Витьки Смирнова, вон, из двадцать первой квартиры на прошлой неделе деньги отобрали и телефон прямо с шеи сдернули!

– И не говори, в прежнее бы время... А все эти демократы; пожалуйста, говорят, делайте, что хотите. А молодежь и рада стараться: у девчонок юбки короче некуда, парни с длинными волосами, побрякушек железных на себя повешают и ходят, людей пугают. Никакой совести нету!

– А футболки ихние: добро бы, что красивое нарисовали, так ведь нет: скелет, прости господи, на гитаре играет. Андрюша из одиннадцатой квартиры; такой хороший мальчик был, скромный, никогда не было, чтобы прошел и не поздоровался. А теперь туда же: куртка кожаная, в железе вся, браслеты с колючками. Я, говорит, баба Катя, не Андрюша больше, зовите меня Сатонис. Ума не приложу, латышом, что ли, решил заделаться?

– Вот и я говорю, звезду железную на шее таскает, а музыка у них из квартиры ровно черти в сковородки лупят... Ну вот, дождались, идут, изверги; теперь из квартиры будет не выйти, ведро, и то вынести невозможно.

Записи одного из жильцов

Ну, почему именно наш подъезд? Хотя, что в этом удивительного: если войти в подворотню, взгляд сразу упирается в нашу дверь, а винный магазин, вон он, в десяти шагах.

Дом у нас старинный, построен сто с чем-то лет назад, на лестничных площадках хоть дискотеку устраивай, подоконники широкие, наверно, на них можно улечься спать и не бояться что упадешь. Бабуля рассказывала, что когда-то еще до революции они были мраморными, а уже потом их поменяли зачем-то на деревянные. Наверно искали клад, а, не найдя ничего, прихватили мраморные доски, наверно, сейчас на какой-нибудь станции метро красуются... Нет, вообще-то мне наш дом нравится, несмотря на то, что живем мы в коммуналке. У меня почти отдельная комната, даже с кусочком окна и дымоходом в стене. Когда-то здесь был камин, только его еще прежние жильцы разобрали, а вот дымоход в полном порядке, я проверял. Отец еще, когда я пошел в первый класс, поставил перегородку; теперь у нас что-то вроде мини-квартиры: две комнаты и прихожая. Соседки до сих пор завидуют, им-то такое никто не построит, а отец, когда я перешел в четвертый класс, куда-то исчез. Куда, мама не говорит, а я и не спрашиваю. Она хоть и искусствовед по образованию, а, стоит только заикнуться об

отце, поднимает крик и кидается, чем под руку попадет. Я маленьким был, все ждал, когда он приедет, а теперь мне это как-то параллельно.

Одним словом, дом у нас просто классный; одни окна на лестнице чего стоят, самые настоящие готические, как в средневековом замке, хотя мама говорит, что это модерн начала двадцатого века. Полы тоже мозаичные как во дворце жаль, правда, что мозаики осталось не так много, в основном по углам, где ее от грязи и не разглядишь толком, а посередине наляпано что-то отстойное в шашечку, прямо как в общественной уборной. Я, когда иду по лестнице, всякий раз пытаюсь себе представить, каким наш дом был раньше, еще до всех переделок. Соседка говорит, под потолком была лепнина, только она после капремонта куда-то подевалась и стены в парадной, уж точно, не красили зеленой краской. Странно: вроде, цвет сам по себе ничего, а посмотришь – впору удавиться. Зато квартира у нас супер: до революции тут жил какой-то банкир, а наша с мамой комната была его кабинетом. Бабуле повезло меньше: она живет в бывшей гардеробной, говорит, ей так спокойнее. Комната в принципе ничего, только окно выходит прямо на стену соседнего дома. Если открыть форточку, то до стены можно спокойно рукой дотянуться. Я бабуле как-то предложил заклеить все стекла самоклеякой под витраж, крутая готика, или тропики – с попугаями и обезьянами, а ей почему-то не понравилось. Как будто на грязную стенку смотреть приятнее. Хотя, с другой стороны, бывает и хуже. Вот, к примеру, в соседних домах два окна разных квартир точнехонько друг напротив друга, а расстояние между ними не больше метра. Ничего себе, прикололся кто-то!

Соседка Ирина Юрьевна, русичка на пенсии, живет в бывшем танцевальной зале; по комнате запросто на велосипеде ездить можно. У нее там целый лабиринт из каких-то шкафов, тумбочек, кухонных столиков, заблудиться как делать нечего. Она у нас что-то вроде местной легенды: старейший житель квартиры, а вся ее коллекция мебели оставлена теми, кто отсюда уехал за последние пятьдесят лет. Между прочим, в прошлом году заявили наследники того самого банкира, прилетели из Парижа, хотели нашу квартиру купить, а жильцов расселить в спальные районы. Мама-то обеими руками за, да и я особенно не возражал, а вот Ирина Юрьевна и еще двое соседок уперлись и ни в какую. Ну и правильно: кому охота туда переезжать. Я был у одного парня из института в гостях, он от этого просто тащится: свежий воздух, да почти как за городом, а то, что все дома похожи друг на друга как близнецы-братья, это ему по барабану.

В общем, жить нам тут вполне по кайфу, то есть, было, пока не закрылась булочная на углу. Соседки на кухне плакались, что ходили туда за хлебом чуть ли не с послевоенных времен, говорили, там еще кафетерий был. Ну, я-то его, понятно, не застал, а мои предки, между прочим, там и познакомились, в очереди за пирожками. Отец говорил, там еще в соседнем отделе сок наливали, был такой специальный агрегат. Ну, приколы: на подставке штуки четыре стеклянных конуса, сверху из банок сок наливают, снизу краник, техника на грани фантастики! Хотя, с другой стороны, круто: пришел за булкой и между делом покупаешь себе стаканчик яблочного сока или березового. А пепси и кока-колы тогда еще не было, даже поверить трудно. Хотя, бабуля рассказывала, что и шампуня раньше не было и колготок тоже, а мороженое стоило двадцать копеек...

Так вот, булочную ни с того ни с сего прикрыли; я во втором классе учился, если не ошибаюсь. Вроде, кто-то решил, что булочная – это убыточное предприятие. Там сначала кооперативный магазин открыли, потом уж не помню что, затем хотели ночной клуб устроить, потом бизнес-центр, а после пожара некоторое время был магазин: "мир кафеля" или "ваш друг кондиционер" одним словом, ерунда какая-то. А месяц назад все кондиционеры с кафелем куда-то испарились. Соседки, помню, подписи собирали, чтобы там опять сделали булочную; мы с мамой тоже подписались, жалко нам, что ли. Вроде бы, им кто-то из начальников в конце концов пообещал, что будет продуктовый магазин. А когда магазин открыли, с Екатериной Васильевной чуть инфаркт не случился, пришлось скорую вызывать. Приколисты, блин: "вино в

разлив 24 часа". Старушки тогда весь день на улице проторчали, каким-то плакатиком трясли. В самом деле, уж лучше бы Инет-клуб, а то самый ближний в трех остановках и то все места вечно заняты. А о том, чтобы завалиться туда на всю ночь, с мамой лучше и не разговаривать. Тем более сейчас.

Почему сейчас? Сначала в винный магазин потянулись всякие, как мама говорит, "отбросы общества". Ну, гоблины! неужели они когда-то были людьми? А ведь среди них еще и женщины, разве им не обломно так выглядеть? Это-то еще ничего; данные существа живут в своем мире, им, в принципе, все остальное глубоко фиолетово. Хотя грязи от них... и так далее, да и, проходя мимо, каждый раз нужно было надевать наушники и включать музыку погромче. Противогаз бы тоже не помешал...

Наша парадная как раз от дверей магазина через двор прямо по курсу. Двор у нас, надо сказать, небольшой, но прикольный; такие раньше назывались курдонерами – это когда со всех сторон стены, а с одной закрыт чисто символически. Выходит в него только наша парадная, остальные две на другую сторону дома, там квартиры раскуплены всякими богатенькими буратиными. Когда-то, еще до моего рождения, двор закрывала художественная решетка с воротами, тоже в стиле модерн, а в воротах стоял нехилый дворник в белом переднике и никого чужих во двор не пускал. Это я еще в школе делал доклад по истории Петербурга, даже картинку из книжки перерисовывал; один в один, наш дом. Не лень же мне было!

Сейчас от этой решетки и следов не осталось, а дворничиху в последний раз видели месяц назад. Я слышал, соседки говорили, что она ушла в незапланированный отпуск. Одним словом, соседи подсуетились, поставили на нашей парадной кодовый замок. Типа, мой дом моя крепость. Остальные жильцы тем временем не дремали. Развернули такую бумажную войну, даже корреспондент из газеты приезжал, и с телевидения тоже. Бабуля, по-моему, тоже поучаствовала, хотя она нам с мамой так об этом ничего и не рассказывала. В итоге к всеобщей радости рюмочную прикрыли, винный магазин, правда, остался.

Откуда эта кунсткамера ходячая нарисовалась, сам не знаю. Устроили себе стойбище в нашей парадной между вторым и третьим этажом. Там самый удобный подоконник, а еще две ниши, похоже, для статуй. Теперь как вечером ни пройдешь, они уже тут как тут. На стенах и даже на потолке появились "веселые картинки" – посмотришь, и кошмарики на всю ночь обеспечены, а в нишах такое, что иллюстрации из маминой книги "Эстетика безобразного" перед этим – просто детский сад на прогулке.

Лифт у нас есть, специально пристроили когда-то к стенке стеклянную шахту. Сразу видишь, на каком он этаже; жаль, стенки у лифта не прозрачные, вот было бы прикольно, прямо как на аттракционах. Только лифт накрылся еще месяц назад; то ли детали из цветных металлов кто-то приватизировал, то ли еще что, а подниматься на пятый этаж приходится на своих двоих. И, что самое печальное, мимо этих уродов. Ну, общались бы между собой, так ведь им еще до всех проходящих докопаться надо. Юлька из соседней квартиры жаловалась, прохода не дают, а ведь она еще мелкая, хоть и усиленно косит под Бритни Спирс; и чего все девчонки в ней находят. Соседка им попыталась чего-то сказать по поводу ночных концертов в стиле "русский рок", так они пригрозили ее болонку поймать и побрить, а ей чего-то такого наобещали, что она до сих пор под впечатлением; никогда не думал, что в ее возрасте можно так краснеть.

И ведь чувствуют себя полными хозяевами; все боятся с ними связываться, говорят, себе дороже. Славик-каратист со второго этажа туда же: он им навалает, а они подстерегут потом... Соседки уже сколько раз милицию вызывали; чихать им на милицию с верхнего этажа, один из них, самый отмороженный, прокурорский сынок. Кодовый замок за этот месяц уже трижды ломали...

Эй, чего это я тут пишу? Это же не сочинение "мой дом", а рабочая тетрадь по магии и самовоспитанию, она для записей, какую работу проводил и что из этого получилось, вроде

как лабораторки по химии. И так, задача: победить свой страх. Выполнение... а вот с этим сложнее; честно представлял себе, что я бультерьер, а они мелкие шавки, вроде той, которая у старушки из нашей парадной. В итоге все равно струсил и стал им внушать, что я невидимый. Кажется, получилось. Очень не хочется получить по фейсу в собственной парадной, да еще и без денег остаться. Я, если честно, драться так и не научился, всю жизнь только и слышал, что тренировать надо мозги, а не бицепсы с трицепсами. Решено: каждый день буду делать зарядку, начну прямо сейчас... завтра утром... на следующей неделе, это точно!

Тем временем в соседней квартире

Он не обращает на меня никакого внимания! Как будто я малявка какая-то, а мне, между прочим, уже скоро шестнадцать! Поступил в институт и теперь я для него просто пустое место...

А мы, между прочим, в детстве дружили; мамы с нами выходили гулять одновременно, тоже были подругами. Мы с Андреем ко всему прочему еще и соседи; у наших комнат есть общая стенка и общий дымоход, им, давно не пользуются по прямому назначению. У Андрея в комнате когда-то стояла печка или камин, зато у меня в комнате половина стены покрыта не обоями, а белым кафелем. На нем можно писать маркерами и никто ругаться не будет. Дымоход проходит внутри стенки, я, когда была маленькой, то очень пугалась, когда там что-то шуршало и завывало; думала, там змеи или привидения. Еще в стенке есть такие маленькие железные дверцы, они почему-то называются вьюшками. Их можно открывать, то есть с моей стороны они были зацементированы, пришлось очень постараться, чтобы все это отскрести. Правда, влетело потом за хлебный нож; подумаешь, без зубчиков он еще лучше!

Дымоход был нашим секретным телефоном; по настоящему все равно не тот кайф. Какое удовольствие общаться, когда из-за каждой двери торчит по паре ушей, а родители потом выговаривают, что девочке неприлично интересоваться ужастиками и Терминатором.

Через дымоход было так здорово меняться игрушками и цветными вкладышами от жвачек. А еще там наш общий тайник с детства. Андрей случайно услышал, что в старых дымоходах можно найти клад. Вдруг там золотые монеты, или драгоценности? Мы бы их честно поделили: на мою часть покатались бы на каруселях в парке на Крестовском, а то родители сами боятся нормальных аттракционов и думают, что все остальные такие же трусы. А Андрей давно мечтал о велосипеде, все равно бы катались на нем по очереди. Искали изо всех сил, всю сажу и копать на себя собрали. Школьный бадлон пришлось затолкать поглубже под диван. Иначе был бы скандал на целый вечер. Предки просто повернуты на чистоте и бережливости.

Внутри, в самой глубине, обнаружили несколько железных крючков, вбитых в стену; должно быть, клад нашли до нас или он провалился вниз, но печка в парадной намертво заложена кирпичом, попробуй, доберись. Крючки использовали по назначению. Андрей прятал от родителей журналы для мальчишек и сигареты, а я на своем пристроила сумочку, которую нашла на улице. Там у меня хранились цветные стеклышки, помада и водяной пистолет, а сейчас в старом прозрачном рюкзаке лежат разные вещи, которые предкам лучше не видеть.

А стоило Андрею поступить в институт – и все, теперь ему, видите ли, не до детских глупостей. Теперь у него другие интересы: металл-рок, концерты, чаты, черная магия. А что я могу поделывать, если мне не разрешают слушать нормальную музыку и даже футболку из кастл-рока не покупают, наряжают в платья и юбки как в древности. Какая мне разница, что этот кошмар с рюшечками и кружевами куплен в крутом бутике и что в моем возрасте мама о такой одежде даже и не мечтала. С трудом убедила маму, что джинсы – это необходимая часть гардероба современной девушки, иначе пришлось бы всюду ходить в школьной форме или в костюме для физкультуры. Плакат с "Металликой" не дали повесить на стенку, как будто это не моя личная комната! Браслет с шипами таинственно испарился прямо с холодильника, стоило на минуту отвернуться. Девочка, видите ли, должна вырасти женственной... Ну, как можно

быть такими несовременными; сейчас вообще в моде унисекс! А стану взрослой – буду ездить на мотоцикле и волосы выкрашу!

Продолжение записей

Надо же, сам себя запрограммировал на негатив: попался на примитивное "дай закурить". От очков остались одни осколки, самому минимум неделю на улицу не выйти. Маме сказал, что упал с лестницы, тем более, что это частично соответствует действительности. На форуме жаловаться не буду: не поймут, скажут, что у меня плохо с контролем реальности... Ну, все, козлы, вы попали, вы еще не знаете, с кем имеете дело. Я посвященный черный маг двенадцатого уровня, мне даже грамоту-сертификат на ящик прислали. А на форуме некромантов я человек, то есть, тьфу, существо не последнее... Так, что у меня в распоряжении: окурки – две штуки, обертка от жвачки, платок со следами крови – все-таки я одного тоже неплохо отоварил. Восковую свечку у бабули стащил, иголки позаимствовал у мамы; у нее в шкатулке для рукоделия их навалом. Теперь требуется спокойное место. А спокойствие и коммунальная квартира как-то между собой не очень сочетаются. У меня в комнате никак: некоторые вещи нужно произносить вслух и с выражением, а тут каждый шорох слышен, перегородка-то фанерная. Кажется, придумал: за кухней есть комнатуха, там никто не живет, только иногда белье вывешивают сушить. Устроюсь не хуже чем настоящий чародей в замке. Так, а что бы такое с ними сотворить? Ладно, посмотрю в Инете, выберу чего-нибудь совсем убойное. Завтра пятница, тринадцатое число и полнолуние, самый подходящий день. Они еще пожалеют, что вообще зашли в нашу парадную!

По другую сторону стенки

Одна из обитательниц соседней квартиры старательно делала вид, что занимается уборкой. Родители придерживались того мнения, что посильная работа по дому способствует правильному воспитанию. Да она особенно и не возражала: домработница Галина все разложила бы по-своему, а так вещи разложены по местам. Колготки лежат под креслом, бижутерия на подоконнике, стопка журналов "Гламур" и "Girl" на полу посреди комнаты, журналы "Байкер" и "Большая тусовка", наоборот, убраны подальше.

Но мысли хозяйки комнаты были заняты совсем другими вещами. Задумавшись, она несколько раз провела тряпкой по верху книжной полки, сбив на пол пластмассовых монстров, подаренных ей к 8 марта еще в четвертом классе. Как давно это было, будто не одно столетие назад. Бросив тряпку, девушка решительно приблизилась к белой кафельной стенке, разрисованной персонажами аниме, которые чередовались с названиями металлических групп, и осторожно открыла маленькую вьюшку.

И чего он о себе воображает! Между прочим, женщины во всем, что касается магии и волшебства намного способнее! Интересно, чем он сейчас занимается? Так я и думала, колдует: "Я, Сатонис, данной мне силой велю преподавателю по культурологии перенести зачет на неделю". Можно подумать, он один ходит на магические сайты; а я, к вашему сведению, тоже не такая уж белая и пушистая. И никакая я не Юля, а Лилит, только он об этом никогда не узнает, вот так! И на форуме у меня друзей не меньше... Что бы такого сотворить?

Дождь, что ли, вызвать; тогда физкультуру отменят, а то бегаем как придурки вокруг школы и все на нас пялятся. Или пусть Толик из параллельного класса в меня влюбится, хотя, нет; он даже ужасиков не смотрит и вообще какой-то слишком правильный...

Ой, а чего он "кэннибал корпс" выключил? Все ясно: это его бабушка Шерлока Холмса по видуку поставила. Она от него просто фанатеет. И не скучно смотреть по десятку раз одно и то же: "Бэримор, что это за вой, неужели, опять собака Баскервилей? – Нет, это сэр Генри не хочет есть овсянку".

Сюда бы эту собачку она бы хулиганам на лестнице устроила райское наслаждение. А то просто мимо не пройди, такого наслушаешься, прямо уши в трубочку сворачиваются. И ведь пристанут – фиг, кто заступится; сидят все как мышки по норкам, трусы несчастные! Предки окончательно выпали из нашей реальности, днюют и ночуют в своей фирме, а Ксения, которую наняли за мной присматривать, не интересуется ничем кроме аэробики, слезливых сериалов по видуку и правильного питания. Тоже мне, Мэри Поппинс! Хорошо еще, что она не встречает меня из школы как маленькую; все равно от нее не было бы никакого толка кроме писка и цитат из Карнеги.

Бабушка у Андрея классная: лет под восемьдесят, а ходит в спортивном костюме, курит "Беломор" и за словом в карман не лезет. Пожалуй, она единственная, кто их не боится.

А, что, идея! Попробую на них свое магическое искусство; чем я хуже некоторых? Так, пока родители не пришли, а Ксения наслаждается романом из жизни хнычущих миллионеров, надо достать из тайника книгу. "Черная и белая магия на все случаи жизни" – на лотке, между прочим, последняя оставалась. Ого, у Андрея полный пакет распечаток, посмотрим, чего он там насканировал. "Упражнения по развитию внутренней энергии" – скучища! "Основные положения боевой магии" – наконец-то за себя взялся; что за парень, который защитить себя не умеет.

Что там у нас в книге хорошего: ага, "снятие и наведение порчи", "приворожить", "от сварливой жены"... как назло, про хулиганов ничего нет. Хотя, почему, вот универсальное исполнение желаний: в полночь зажечь свечку, обработанную особым способом, инструкция прилагается, и максимально четко высказать свое желание, лучше, если в стихотворной форме. Итак, загадываю желание: пусть им на нашей лестнице постоянно мерещатся всякие кошмары. Как раз сегодня все и проверну: тринадцатое число, пятница, полнолуние, все как по заказу. Родители идут на корпоративную вечеринку, придут поздно и вряд ли заинтересуются, сплю я или нет. Сколько их там, пятеро? А если попробовать как в том фильме: "пять негрятят сидели раз в парадной"...

... И молодая особа, не откладывая, принялась за дело. Фигурок негрятят в доме не оказалось, зато на антресолях отыскались страховидные свечки-снеговики купленные когда-то родителями. Немного фантазии и толченного активированного угля из аптечки, одному подрисуем усы и бородку другому – отвратительную клетчатую кепку. А теперь представим себе, что это не снеговики, а негрятята, то есть хулиганы.

Не такое уж далекое прошлое

А, впрочем, это как посмотреть

– Как дела, Юлия Валерьевна?

– Хорошо! Я к тете Элеоноре, только не говори ничего, я хочу сделать ей сюрприз.

– Ну, как скажешь. Она у себя в кабинете. Помнишь, где это?

Железная калитка, украшенная узором из стилизованных цветов репейника, мягко открывается и девочка в форме одной из элитных питерских школ весело бежит по садовой дорожке, посыпанной красным песком. Охранник – мужчина лет тридцати с длинными черными волосами, собранными сзади в хвост и в футболке с изображением волчьей морды немного удивленно выглядывает наружу. Машины, которая должна бы подвести девочку, нигде нет, шума мотора тоже не слышно; неужели она прибежала сама? Может быть, стоит сообщить ее родителям, они же будут беспокоиться. А, впрочем, лучше подождать указаний, инициатива всегда наказуема.

Девочка пробирается между клумбами, стараясь не слишком мять траву, залезает на старую яблоню, растущую под самыми окнами. Рюкзачок мешает ей и девочка бросает его вниз. По-обезьяньи ловко перебираясь с ветки на ветку, она оказывается прямо перед окном второго этажа. Там за чуть затемненными стеклами-"хамелеонами" стройная женщина с копной медно-

рыжих волос сидит за компьютером и делает вид, что поглощена работой и не замечает ничего вокруг. Услышав осторожный стук в окно и, увидев за стеклом лукавую детскую мордочку, женщина поворачивается и старательно разыгрывает удивление:

– Девочка моя, какой сюрприз!

Открыв окно, она жестом приглашает войти свою маленькую гостью.

– Ты с папой приехала?

– Не-а! я прямо из школы. У нас последний урок отменили, все равно до бассейна еще два часа.

– И ты пришла сюда одна, без старших? Юлечка, в твоём возрасте опасно ходить одной. Обещай мне, что больше так не сделаешь. Я должна позвонить, чтобы твои родители не волновались...

– Только не маме, она будет ругаться! И одну больше никуда не отпустит!

– Ну, хорошо... Ты, наверно, кушать хочешь? Может быть, чаю с бутербродами?

– Нет, лучше гранатовый сок. И торт-мороженое!

Женщина улыбается, говорит по сотовому телефону, а затем хлопает в ладоши и четко произносит: "нам, пожалуйста, гранатовый сок и торт-мороженое с клубникой". Через несколько минут в кабинет, вежливо постучав, входит молодой человек в такой же, как у охранника футболке с изображением летучей мыши. Он ставит на стол поднос и бесшумно удаляется. На подносе в старинном стеклянном графине налит темно-красный гранатовый сок, а на плоском блюде – замечательный торт-мороженое, украшенный красными как кровь ягодами.

Девочка уписывает торт и вдохновенно рассказывает школьные новости, болтая ногами от избытка чувств. Потом она неожиданно заявляет:

– Тетя Элеонора, а давай пойдём в твоё убежище!

Женщина чуть улыбается, кивает и направляется к двери, но озорнице этого оказывается мало.

– А давайте сделает как прошлый раз, а? Ну, пожалуйста!

Женщина разводит руками, как будто хочет сказать: "ну, что с тобой поделаешь", а затем неожиданно хватается за девочку и мгновение спустя оказывается с ней на подоконнике. Окно настежь открыто, до земли довольно далеко, но на лице у Юлечки нет даже тени страха, а, скорее, восторг и предвкушение удовольствия.

Женщина прыгает из окна. Обычному человеку, даже самому тренированному, это не прошло бы даром. Такое приключение закончилось бы для него в лучшем случае на больничной койке. Но удивительная женщина плавно спускается как будто на невидимом парашюте. Девочка тихонько повизгивает от переизбытка эмоций, но ни капельки не удивлена.

Тетя Элеонора спускает ее с рук, достает из кармана солнцезащитные очки и внезапно исчезает. Через секунду она появляется, но шагов за десять от того места, где стояла буквально только что. Девочка бросается к ней, но та опять исчезает, появившись прямо посреди клумбы. Она идет навстречу своей маленькой гостье по чашечкам тюльпанов, не смяв ни одного из них, затем повторяет это, осадив девочку себе на плечи.

Через некоторое время игра надоедает им обоим и они направляются к цветущим кустам сирени. Там, в глубине, есть потайной вход. Женщина прикладывает ладонь к темной железной пластине и мощная бронированная дверь беззвучно отъезжает в сторону. Внутри очень темно, но хозяйка входит туда как ни в чем ни бывало. Девочка пытается подражать ей, делает шаг в темноту, но сразу же натывается на какую-то мебель, что-то роняет, но упорно продолжает двигаться вперед, вытянув перед собой руки.

Наконец вспыхивает яркий дневной свет. Они в большом помещении без окон. Всю середину занимает громадный ковер с ярким красно-зеленым узором. В глубине виднеется еще один монитор, тахта, застеленная искусственным мехом "леопардового" цвета и холодильник, заклеенный разными смешными наклейками. Здесь прохладно, но женщина, похоже, совсем

не чувствует холода несмотря на то, что одета она по-летнему – в легких брюках и шелковом топике изумрудного цвета.

Хозяйка включает магнитофон и раздается веселая мелодия: "Чин-чин-Чингисхан". Сначала они просто дурачатся под музыку – Юля пытается прыгать как лягушка, показывает, каким гимнастическим упражнениям их научили в школе. А потом они принимаются играть в цирк. Длинный "газовый" шарфик, разложенный на полу – это на самом деле канат, висящий под самым куполом. Воздушная гимнастка Юля выступает с танцевальной программой. Странное дело: она и в самом деле видит вокруг себя не стены комнаты, а полумрак, арену далеко внизу, слышит аплодисменты, чувствует запах цирка – зверей, влажных опилок и еще чего-то непонятного, но такого волнующего.

Потом комната становится диким лесом, а они с тетей Элеонорой – белками. Они лазят по веткам и легко перепрыгивают с дерева на дерево. Комната наполняется запахом хвои и прелых листьев, щебечут птицы, по мягкому лесному мху бегают солнечные зайчики. Но белки очень заняты: надо запасти орехов и грибов на зиму, а еще следить за бельчатами, чтобы они не вылезали из дупла одни. Они ведь еще такие маленькие и еще не научились держаться на ветках как взрослые белки.

Они уже собираются поиграть в инопланетян, которые путешествуют на летающей тарелке, когда раздается звонок в дверь. Хозяйка подходит, зачем-то понюхав воздух, нажимает на какую-то кнопку и дверь медленно открывается.

В комнату влетает Юлина мама. Едва поздоровавшись, она сразу бросается к дочке.

– Юля как же так можно, мы с папой беспокоились! Смотри, я приехала прямо с работы, бросила все дела. Ты ведь уже большая девочка, чтобы понимать, что нельзя творить все что хочется.

– Мама, я только...

– Ты ушла из школы, не дождавшись Михаила, никого не предупредив; ты же знаешь, что это опасно. Ты отвлекаешь взрослого человека от дел! Тетя Элеонора вместо того, чтобы работать, вынуждена нянчиться с тобой.

– Да нет, Люда, она мне совсем не помешала. Может быть, чаю?

– Спасибо большое, но Юля уже опаздывает в бассейн. Юля, скажи тете Элеоноре "до свидания" и мы уходим.

Людмила удаляется, почти таща за собой дочку. Хозяйке ничего не остается кроме как проводить их до ворот. Уже садясь в машину, Юля оборачивается и машет тете Элеоноре рукой. Рыжеволосая женщина машет ей в ответ.

Продолжение записей

Вторая попытка и снова, как говорил отец, на выходе ноль. Вроде бы, все сделал, как написано на сайте мамы Бриджит – королевы вуду. Подготовку провел на совесть. Приобрел все необходимое: в мясном магазине сердце индюшачье, пять штук, по одному на каждого, в строительном коробку гвоздей, потом еще иголок. Не будешь же каждый раз у мамы таскать, несолидно как-то. Она и так в последнее время что-то ворчит хотя музыку я слушаю только до одиннадцати вечера, и то ставлю не самое тяжелое – Скутер, Кремоза, Король и Шут...

Битый час просидел в Инет-клубе, переписывал прямо с экрана порядок проведения обряда и слова, которые нужно при этом сказать, а произношение там, язык сломаешь. Или все-таки где-то ошибся? у меня вообще-то по английскому в основном тройки ...

Возился до двух часов ночи, даже перед вступительными экзаменами так не старался. Думаю, все: сидят на лестнице пять зомбаков и старательно бьют друг другу морды. И что же: только успел в квартиру заскочить, а они внизу в парадную заходят и ржут так, что стекла вибрируют. Целехоньки, будто их и не касается. Еще мама зачем-то затеяла печь ватрушку а мука закончилась... Не успел спуститься, а они меня будто специально ждали. Хотели еще

деньги снять, как будто не они мне, а я им здоровье попортил. Хорошо, что сосед вышел с собакой, а то бы, точно, так просто не отделался. Что же мне теперь, всю жизнь прятаться? Я один, а их все-таки пятеро; хотя, если говорить о драке, то мне и с одним-то не справиться. Эх, были бы у меня крылья: взлетел бы сразу к себе на пятый этаж и забот никаких. И в самом деле, почему люди не летают?

* * *

Молодой человек со светлыми волосами, завязанными сзади в аккуратный хвостик, и в футболке с изображением довольно скалящегося вампира устроился в самом углу небольшого Интернет-клуба. Все-таки пришлось просить совета, своими силами тут не справиться. Да и откуда еще ждать помощи. Мама бы велела «не связываться», в институте и слушать не станут: «это твои личные трудности», вот ведь снобы! Бабушка... она бы, пожалуй, сказала «сам виноват», а потом достала бы из-под шкафа дедушкин спортивный инвентарь и принялась грузить насчет секции.

Сайт ордена летучей мыши... Пользователь Сатонис, пароль... Форум, тема: "хулиганы".

Откликов пришло столько, что обсуждение темы заняло сразу несколько страниц. Некто, без ложной скромности именовавший себя Дракулой, посоветовал перевоплотиться в вампира и устроить славную охоту с последующим угощением. Кто-то с труднопроизносимым ником настоятельно рекомендовал обратиться к магии классического вуду. От описания необходимого обряда аппетит пропал бы даже у самого закоренелого панка. Постоянная жительница форума Дриада сочла самым эффективным написать хулиганам письмо и сжечь его в полночь на перекрестке четырех дорог. Кто-то советовал окурить место постоянного пребывания недругов ароматическими палочками "долма асафетида золотая", кто-то – опрыскать все вокруг отваром укропа и череды. Впрочем, несколько советов показались вполне заслуживающими внимания. Они были старательно переписаны в блокнот и поставлены в план на самое ближайшее будущее. В конце концов, можно делать все подряд; что-нибудь да обязательно сработает.

Снова записи

Последнее, чего еще не делал: создать фантома, который их сожрет или просто выживет из нашей парадной. Все не так сложно, главное точно следовать инструкции; тот, кто прислал этот вариант, пишет, что вещь уже опробованная. Кого бы лучше смоделировать? Может, Терминатора? Или лучше Фредди Крюгера? "Раз, два, Фредди придет за тобой, три, четыре, бесполезно закрывать двери"... Даже самому страшно. Нет, что-то не хочется. Ну, вот, как всегда не вовремя зовут обедать.

Продолжаю чуть позже. Бабуля по десятому разу смотрит "Собаку Баскервилей"; не знаю, как она, а я этот фильм уже наизусть знаю. Стоп! собака Баскервилей, то, что надо! Сегодня же посмотрю заново и по свежим впечатлениям...

Задолго до описанных событий

У Андрея с мамой и бабушкой две комнаты, а кроме них в квартире живут еще четверо соседей. Я спросила у папы, почему мы в квартире одни, а он ответил, что это потому, что наша квартира отдельная, он ее купил, чтобы мы все вместе здесь хорошо жили. А еще здесь все переделали потому что стенки стояли неправильно. На месте моей комнаты, оказывается, было две; неужели такое бывает, она же совсем небольшая! Не было холла, коридора с аркой и ванной с фонтанчиками на дне. Это все папины друзья придумали. Папа говорит, что они дружат с детства, их так и называли "три мушкетера". Жаль, что они живут так далеко от нас; у дяди Толика и тети Иры квартира в новом доме, на самом верхнем этаже, это называется

пентхауз "под самыми звездами", а у дяди Сергея с тетей Элеонорой целый дом с парком. В парке есть фонтан, китайская беседка и настоящее подземелье. Когда они только купили этот участок, там было заброшенное бомбоубежище, они не стали его разрушать, а устроили там комнаты. Тетя Элеонора говорит, что ей там лучше работается: спокойно и не проникает городской шум. Она это так и называет "мое убежище". Я один раз тоже захотела устроить себе такой же дом, но шкаф оказался для этого неподходящим. Шуба почему-то свалилась прямо на меня и к тому же в темноте я наступила на коробку с мамиными босоножками...

Настоящее время

Несколько дней спустя

Дверь, в которой зияла дыра от вырванного "с мясом" кодового замка, с грохотом отлетела в сторону и ударилась о стену, отбив несколько кусочков штукатурки. Вслед за этим парадная огласилась мощным ревом, исторгнутым пятью здоровыми глотками.

– Бандерлоги, вы слышите меня?

– Зе-нит чемпион!!!

Развеселая и уже изрядно "подогретая" компания спешила занять полюбившееся им место – подоконник между вторым и третьим этажами. Или пускай сегодня будет между третьим и четвертым, какая разница? Все подоконники на этой лестнице – их законная территория.

Отличную развлекуху нашли: устраивать сейшны в парадной; тепло, светло и, самое главное, твори все чего левая задняя пожелает. Где еще такое возможно? Вон, прошлый раз ради смеха все лампочки перебили и ничего, нормально, никто не полез их воспитывать, даже тот качок со второго этажа предпочитает отсиживаться за дверью, которую запер на все замки. Милиция так вообще в упор ничего не видит и не слышит; участкового сюда даже на веревке не затащишь.

А все Миха придумал! Он вообще мировой парень: не жмотничает, а, когда никто не при деньгах, сам покупает на всех "Три семерки" или упаковку-другую пива с сухариками. Он ведь не то, что мы все: верхнее образование, незаконченное. Из серьезной семьи, папаша у него большой начальник, а все равно не низко ему общаться с бывшими одноклассниками, у которых всего образования – профессиональный лицей. Серый, тот, вообще – восемь классов плюс коридор.

... Не, даже скучно: поругаться не с кем, наорались уже по самое не хочу, стенки изгадили от души, а хоть бы одна из бабулек вышла мораль читать; проскакивают мимо как мыши, да и мужики не лучше. Правильно тот чувак по телеку сказал: измельчала Россия...

Кто там шебуршит? Девчонка, пробирается по стеночке а трясется-то как овечий хвостик. К лифту просачивается, ага как бы не так! Сдох ваш лифт, господа жильцы; извольте-ка по лестнице ножками. А то взяли моду прятаться от общественности.

– Девушка, куда вы так торопитесь?

– И дорогая не узнает, какой у парня был конец!

– Оставь ты ее, сейчас со страху описается.

– Да чеши отсюда, детский сад: нужна ты нам как зайцу... насморк!

Да, здесь не только она нас боится... Вместе мы – сила. Верно училка по литературе разорвалась: "плохо человеку, когда он один". Это точно, зато, стоит нам выйти вместе – на улице все разбегаются, в винном без очереди пропускают и здесь тоже – забились все по углам и слово вякнуть боятся. Ну, что: кто тут против нас?!

Где-то на самой верхней площадке, возле узкой железной лестницы, ведущей на чердак, что-то происходило. В одном из углов воздух вдруг задрожал, скрутился небольшим смерчем, после чего сгустилась легкая тень, которой по всем законам физики и оптики здесь просто

не должно быть. Через некоторое время тень приняла более четкие очертания, как будто на подоконнике стояла и загораживала свет очень крупная собака. Но никакой собаки не было, присутствовала только еле заметная тень.

Постояв какое-то время неподвижно, тень зашевелилась и двинулась прочь, осторожно спускаясь по стене, снизу доверху изрисованной неуклюжими граффити, прославляющими пьянство и сопутствующие ему действия. Но призрачной собаке не было дела до этих картинок; она чуяла запах. Запах тех, кто в самом ближайшем будущем станет ее добычей. Некоторое время спустя она, не замеченная никем, добралась до лестничной площадки на пол-этажа выше той, на которой резвилась сильно нетрезвая компания. Собака подняла морду и пристально уставилась на одного из хулиганов...

...Что со мной? Вроде не болит ничего, а муторно как-то, хоть волком вой. Выпили сегодня немного, не больше обычного. Может, съел чего-то не то? Или из-за этой принцессы-недотроги? Не, так не пойдет; надо срочно поднять себе настроение. Вон там еще остался неизрисованный кусок стены. Сейчас забачаю портрет этой дурехи недоделанной: пусть полюбуется, а заодно и почитает, что нормальные парни о ней думают.

Какая-то тень... что еще за фигня? Человек на четвереньках стоит... нет, собака. Показалось: нет там никого. Фу, ну и глюки!

Нет, все-таки там что-то есть! Вот это псина: раза в два крупнее водолаза. Зачем она на меня так уставилась, будто прикидывает, с какого конца хавать приниматься? Клыки-то какие здоровенные: напополам перекусит и не заметит! Фу, собачка, ей, как там тебя, Бобик, Рекс! Я невкусный, честно; на вот, колбасы поешь, угощаю! Нападать, вроде, не спешит, смотрит только. Прямо в глаза, будто душу вынимает... Не могу больше, скорее отсюда! Вот, блин, ноги как ватные!

– Эй, ты чего, сдурел?! Зачем едой кидаешься?

– Там!!! Собака!!!

– Нет тут никаких собак!

– Наверху, на лестнице, видите?!

– Так, этому больше не наливать!

– Нет, пусть выпьет, чтобы в мозгах просветлело...

– Вот же она! Спасайтесь, сожрет!

– Куда ты?

– Клиент созрел. Не дергайтесь, успокойтесь и вернется как миленький.

...Бежать, скорее оказаться подальше от этой лестницы, где поселился непонятный кошмар, как можно дальше от этого ужасного дома. Угораздило же выбрать именно его! Все остались там, не поверили... А, пускай сами выкручиваются, не мои проблемы. Дверь, наконец-то свобода! Улица, свежий воздух! Милиционер! как хорошо. Его работа – защищать людей, а я человек, такой же, как и все... Собака уже здесь, приближается. Как она смогла просочиться через закрытую дверь? Она снова смотрит на меня! Она повсюду, она со всех сторон!

– Товарищ милиционер!!!..

...Нечто, похожее на тень от гигантской собаки, скользило вслед за насмерть перепуганным хулиганом. Оно мгновенно пересекало освещенные участки стен, терялось на фоне оконных стекол и снова появлялось, ни на шаг не отставая. На какое-то мгновение тень накрыла собой остальных четверых, которые, как ни в чем не бывало, продолжали весело проводить время. Тень промелькнула, и все четверо ощутили полузабытое чувство стыда, как будто их выставили полными дураками или по лестнице проходит мисс мира, а с них вдруг упали штаны. Чтобы поправить дело, пришлось сбегать еще за одной бутылкой портвейна.

* * *

– Валентина Васильевна, новость слышали; есть все-таки на свете справедливость!

– О чем это вы?

– Да о хулиганах этих; они же прямо напротив нашей квартиры каждый вечер, никакого покоя: орут, выражаются по-всякому... А тут слышу: кто-то как закричит: "ой мамочки, спасите"! Я в глазок выглянула, а один вдруг с места сорвался и бежать!

– Ну, это вся лестница слышала. А самого интересного вы и не знаете. Выскочил из нашей парадной как угорелый. Евдокия Павловна рядом стояла, так чуть с ног не сбил. Увидел милиционера, ему едва ли не на шею кинулся, спасите, кричит меня от собаки.

– Какая еще собака; у нас на всей лестнице только Кнопка из шестой квартиры, да у Смирновых пудель.

– Может, бродячая забежала;

– Бродячая не бродячая, а участковый всю лестницу снизу доверху прошел, в каждый угол заглянул. Может, убежала а, скорее всего, и не было там ничего.

– Это точно, с пьяных глаз не только собака привидится.

Приблизительно в тот же день

Те, кому вдруг захотелось бы забраться на чердак, не смогли бы подняться дальше пятого этажа. Преодолев еще несколько ступенек, они бы уперлись в мощную металлическую решетку с кодовым замком. За ней в полумраке еле угадывается дверь, ведущая в мансарду. Вроде бы, это такой же этаж, как и все остальные, а с другой стороны – совершенно особая территория.

Узкий коридорчик, который если повернуть, ведет в крохотную кухоньку, а если идти прямо – в довольно большую комнату с низким покатым потолком. Мастерская, жилье свободного художника...

... Попробуйте-ка нынче снять приличную мастерскую и чтобы с тебя при этом не содрали три шкуры. Как хорошо, что где-то еще сохранились мансарды в приличном состоянии. Не роскошно, конечно, и горячая вода не всегда есть, а на шестой этаж без лифта – удовольствие ниже среднего, особенно с кучей подрамников, но такова селяви. Зато наконец-то разъехались с бывшей супругой. Нет, два художника в одной семье – это перебор!

Дом конца позапрошлого века – это вам не стандартные бетонные коробки, здесь своя особая атмосфера. А вид из окна – прямо готовая картина. Два тополя, стена соседнего дома, крыши с чердачными окнами в разное время суток в разные времена года – рисуй, не хочу.

Не хочется, нет никакого настроения работать; заказчики куда-то исчезли, друзья попра- тались чтобы денег не одалживать. Если бы тот бандюган не заказал парадный портрет любимого бульдога, денег бы не было даже на дрянные пельмени. Неужели Ритка была права: никакой я не гений, а самый обыкновенный неудачник. А ведь в Академии был одним из лучших на курсе, а еще у меня находили уникальное видение эмоционального фона, даже экстрасенсы приезжали, сманивали с ними работать. Дурак я был, что не согласился...

На нашей лестнице эмоциональный фон всегда был коричневато-золотистым как дорогой коньяк; я дал этому оттенку название "золотые сумерки". Пожалуй, одно это могло примирить и с холодной мансардой и с протекающим потолком, и с лифтом, который на моей памяти ни разу еще не работал...

Пойти, что ли, купить чего-нибудь горячего для вдохновения? Нет, теперь лишний раз и по лестнице не пройдешь. Устроили тут распивочную. И каждый раз одни и те же глупые вопросы: "а нас нарисуете, покажите картину... ну, я так и сам могу за полчаса левой ногой". Злить их страшновато: я один, а их пятеро. Выследят еще, подождут дверь, дурной энергии

и фантазии хоть отбавляй. На физиономиях крупными буквами написано, что способны и не на такое.

Эмоциональный фон непоправимо испорчен: теперь он стал мутно-красного цвета как самая низкопробная бормотуха. Из старой лестницы, где живут тени прошлого, получился пошлый коммунальный парадняк. Как отвратительно! Хотя, нет, последнее время даже хуже: непонятно откуда возникло ощущение надвигающейся угрозы, чего-то очень страшного, чего раньше здесь не было... Мутно-красный фон покрыт черными прожилками, они увеличиваются, соединяются между собой, их становится все больше. Как сухая потрескавшаяся земля... накануне землетрясения.

Неужели я настолько пасую перед какими-то пьяными гопниками? Нервы никуда не годятся, можно подумать, я все еще переживаю развод с Риткой. Надо срочно взять себя в руки, а то ведь так и до психушки недолго... Кажется у меня оставалось еще немного сливянки со вчерашнего вечера?

*Обрывок записей,
Сделанный второпях карандашом*

Получилось! Я сделал это! Йес!!! Собака Баскервилей материализовалась в нашей парадной! У одного из этих уродов, того, который топтался на моих очках, после встречи с ней, похоже, крышу напрочь сорвало. Бабки на скамеечке говорят: вылетел на улицу, обгоняя собственный визг. Жаль, пропустил такое зрелище; и чего меня в институт понесло, чего я там не видел. Оставшихся четверых будто и не касается: продолжают тусоваться как ни в чем не бывало. Такое на площадке устроили, что из квартиры выйти можно разве что в противогазе.

* * *

Сайт ордена летучей мыши, форум, тема «хулиганы». По черному фону, украшенному силуэтами летучих мышей и прочей устрашающей символикой, бегут красные и белые строчки:

Пользователь Сатонис: Всем громадное спасибо. Фантом создан и начал действовать. Один из объектов перепуган до полусмерти и энергетически объеден (кажется, у него с мозгами беда). Процесс пошел!!!

Лорд сверкающего мрака: Рад за тебя. С каждым разом твое создание будет набирать силу. Смотри, не потеряй над ним контроль.

Супермен: Вы тут одной сплошной фигней страдаете. С хулиганами надо разбираться гораздо проще: руками и ногами. А еще есть упражнения для силы характера. Через десять занятий сможешь разгонять любое количество асоциальных элементов одним взглядом. Заходи на сайт суперменов, там научат.

Дракула: А все-таки было бы эффективнее выпить их кровь. И другие бы побоялись там показываться.

Вампирелла: Вот еще! У них вместо крови – один дрянной алкоголь, если не хуже.

Angel: А ты не подумал, что, желая наказать этих молодых людей, ты только увеличиваешь количество зла в мире? Может быть, они думают, что никому на свете не нужны? Попробуй обратиться к добру в их душах, потянуть им руку дружбы и помощи!

Eternity: Я вообще-то только сейчас забрел на эту страничку. А с огненными шарами не пробовал? Тоже помогает. Или представляешь себе пять светящихся силуэтов на черном фоне и мысленно их гасишь один за другим, задуваешь как свечи. Хотя с фантомом это тоже прикольно.

Посмотрев на часы внизу экрана, молодой человек встал и направился к выходу. Если как следует не подготовиться к зачету по экономике, препод выпьет всю кровь не хуже настоящего вампира.

* * *

Двумя часами позже в зал Интернет-клуба вошла юная особа в джинсах и черном бадлоне, поверх которого красовался громоздкий старинный медальон. Девушка пересекла помещение и устроилась за тем же компьютером в углу, за которым работал адепт ордена летучей мыши.

Сайт, который посетила юная особа, был оформлен совершенно в другом стиле. На бледно-зеленом фоне красовались мультяшные цветы, которые то открывали свои лепестки, то снова их закрывали и над заголовком – метла и черная остроконечная шапочка, которая традиционно считается отличительным знаком любой ведьмы. Новости сайта... форум. Пользователь: Лилит, темы: любовная магия, чары земли, дома меня не понимают, помириться с парнем... Ага, вот: достали хулиганы. Ни одного отклика, ничего себе! В смысле, ни одного дельного; "это дело милиции", "пусть парень провожает тебя до квартиры" – не считаются. Так, а это что? "разряди обстановку, посмотри на них по-доброму и улыбнись". Кто эту ерунду написал? Какая-то Фиона... И в каком вас, миледи, стерильном инкубаторе воспитывали? Взглянули бы хоть раз на их физиономии, да послушали бы хоть минутку, что они орут на всю лестницу, не стесняясь в выражениях – ни о какой доброте и мысли бы не возникло. Впрочем, как говорит бабушка Андрея: ума нет, своего не вложишь.

Новое сообщение: справилась сама при помощи собаки Баскервилей. Желающим вышло рецептик. Элементарно, Ватсон!

А теперь надо быстренько закругляться; еще на хватало, чтобы Ксения явилась за мной прямо сюда. Ну, спасибо, папочка, ты бы меня еще в пеленки завернул; ну никакой свободы!

* * *

Нет, не могу ни о чем другом думать. Я справилась!

Пять негрятят сидели раз в парадной, один из них свихнулся, собаку он увидел... нет, не в рифму получается. Ну и наплевать, зато самого мерзкого, который мне тогда пошлость сказал, кошмары замучили. Во всяком случае, больше он у нас на лестнице не появлялся. Так ему и надо! Это я-то цыпленок мороженный; хамство какое! Только вот почему собака Баскервилей, я вообще-то зловещих мертвецов думала наколдовать. Впрочем, какая разница, главное, что у меня получилось!!!

И после этого кто-то говорит, что никакого колдовства нет, а все это одни суеверия? И это только начало!!! Никто из вас не уйдет от справедливого возмездия. Четверо негрятят сидели раз в парадной...

Белая кафельная стенка покрывается рисунками, сделанными оранжевым маркером. Монстр, похожий на собаку, изображенную детской рукой и четыре фигурки в стиле "кроки", которые разбегаются от нее во все стороны.

...Громадная темная тень, отдаленно напоминающая собачью, скользит поперек двери, обитой старым порыжевшим дерматином и направляется дальше. Это ее территория. Она здесь дома.

еще несколько дней спустя

– "Скорую" кто вызывал?

– Сюда, побыстрее, пожалуйста.

- Что там стряслось? К кому скорая?
- Сердце прихватило, никак, инфаркт. А ведь совсем еще молодой...
- Так пить никакого здоровья не хватит!
- Чего с ним делают? А в сериале "скорая помощь" было не так...
- Видишь, чем заканчивают любители бесцельного времяпровождения?! И чтобы я больше не слышала, что ты не хочешь ходить в музыкальную школу!
- Господа, что вам тут, цирк; имейте хоть каплю сочувствия! Доктор, что с ним? Сидели... разговаривали, а он вдруг побелел, за сердце как схватится и по стеночке вниз... Скажите, он будет жить?

Двое санитаров с носилками спешат вниз к машине. Лежащий на носилках не может придти в себя от изумления. Он никогда не болел, даже в школе почти не простужался, а тут вдруг расклеился как последний хлюпик-интеллигент. Внутри как будто засело что-то острое, что дает о себе знать при каждом вдохе. Нет сил повернуть голову, нет даже желания жить, как будто все силы разом покинули его. В глазах темнеет, по стенам ползают какие-то странные темные пятна... нет, одно... оно ползет, движется за носилками как привязанное. Какое оно большое... Что ему надо от меня?

Оставшиеся трое на предложение сопроводить друга в больницу начинают испуганно отнекиваться и прятаться друг за друга. В результате сопровождающей оказывается Евдокия Павловна с первого этажа, которую он не далее как сегодня с таким удовольствием послал "в географически неопределенную область".

Снова отрывок из записей

Уже неделя как царят непривычные тишина и спокойствие. Вот оно, счастье: идешь по лестнице и не боишься, что по башке настучат или просто настроение на весь день испортят. Кто-то потихоньку вынес на помойку весь мусор с лестничной площадки. Все бегают друг к другу в гости как будто наступили каникулы.

Вдруг, они и в самом деле больше не появятся? хорошо бы! У нас в квартире все тоже потихоньку оживают, а то было прямо как в осажденной крепости. Соседки даже очередь к раковине друг дружке уступают, здороваться начали, смех, да и только. И никто даже и не догадывается, что если бы не я, эта компания так бы всех и доставала до сих пор. А Жанна Германовна считает, что помогли ее медитации: она достигла просветления и получила помощь из космоса. Пусть думает что хочет, главное, чтобы мозги не пачкала, а то, как начнет, и в самом деле хочется перевоплотиться в таракана и удрать куда подальше. Хотя, с другой стороны, тетка она неплохая, что бы ни случилось, ходит и улыбается. И вегетарианскими блюдами постоянно угощает, говорит, что они заряжены энергией добра. А у этих типов, которые отрываются на нашей лестнице, оказывается, все дело в неразвитых чakraх, отвечающих за связь с космосом. И быть им в следующей жизни козлами или обезьянами...

Юлька Березкина из соседней квартиры ходит и прямо светится; влюбилась, что ли? И чего это она на меня так подозрительно косится? А самое главное: что в ее тайнике делает "Магия на все случаи жизни" и новый альбом Апокатиптики? А я-то считал, что ее кроме "Фабрики звезд" ничего не интересует...

Настоящее время

Мысли из мансарды

Не понимаю, почему меня преследуют мысли о гигантской собаке. Вместо заказанного Летнего сада на бумаге появляется собака в прыжке, злобная оскаленная морда... Нет, это какое-то наваждение! Уже неделю не пью ничего крепче кефира, но от этого только хуже.

Телефонный звонок, неужели это опять Жанна Германовна? Я же ей русским языком объяснил, что не рисую астральные тела, потоки тонких энергий и цепочки перевоплощений,

а с ее слов и тем более не возьмусь. И зачем она таскает эти сари; они на ней как на корове седло! Хотя, с другой стороны, пусть хоть она, главное не одному здесь. Как-то неуютно стало в последнее время. Вечерет, по углам появляются тени... Завтра же куплю лампочку поярче, невозможно смотреть на эту подползающую темноту...

* * *

Тень собаки неслышно скользила по стенам, выщербленным мозаичным полам, пряталась в углах, сливаясь с остальными тенями, которые, казалось, шарахались от нее в разные стороны. Поравнявшись с решетчатой дверью, перегораживающей лестницу, она на мгновение задержалась, принохиваясь. Кажется, там, за дверью, обитой старым ободраным дерматином, кто-то догадывается об ее присутствии. А впрочем, это не важно...

За несколько дней тень собаки стала немного гуще и приобрела более четкие очертания. Можно было разглядеть мощные лапы, уши, стоящие торчком, густую длинную шерсть. Собака шла по хорошо знакомому следу. Накануне она неплохо поохотилась, но теперь ей снова хотелось есть. Тело, которое становилось все более и более материальным, требовало пищи. Ничего, дичь уже близко, она не заставит себя ждать...

* * *

Дверь парадной снова с грохотом ударяется о стенку. Трое парней, а точнее, молодых мужчин врываются как стадо бизонов. Забылись тут, совсем страх потеряли! Мы и втроем всех построим!

Старушка на втором этаже, которая уже собиралась закрыть за собой дверь, снова заскакивает в квартиру, что-то испуганно шепча. Нет уж, лучше остаться без свежей булки, чем попасться на глаза этим извергам рода человеческого. Девочка-подросток в накинутой на плечи куртке и с мусорным ведром в руках останавливается и, осторожно наклонившись с площадки пятого этажа, наблюдает за происходящим. Но ей особенно ничего не разглядеть. Судя по "звуковому сопровождению", все идет по обычному сценарию. Хотя, нет, не совсем так. "Есаул", исполняемый тремя нетрезвыми голосами, прерывается посередине куплета. Двое из сидящих на лестнице о чем-то начинают о чем-то спорить. О чем, девушка так и не поняла, кажется, о том кто выше оставил на стене отпечаток подошвы.

Ссора моментально перерастает в скандал. Недавние собутыльники злобно орут друг на друга, соревнуясь в том, кто произнесет больше оскорбительных эпитетов. Третий пытается их урезонить, но его на удивление дружно посылают куда подальше, подробно прокомментировав его нестандартные пристрастия и моральный облик всех его предков по женской линии. Кажется, третий изумлен, даже напуган их поведением. Еще бы: он привык чувствовать себя лидером в их компании, а тут такое откровенное неуважение. Нет, ввязываться в свалку он не собирается. Наоборот, взлетев на пол-этажа выше, он жалобно верещит: "Придурки, что вы делаете!" Но, когда недавние собутыльники снова обращают на него внимание, испуганно замолкает.

Спорящие, исчерпав запас аргументов, переходят к более решительным действиям. Судя по глухим ударам и звону разбитого стекла, на лестничной площадке разворачивается настоящая сцена из боевика. Девушка так и подпрыгивает на месте. Какая досада, ничего не видно! Интересно: там пошли в ход восточные единоборства или просто бой без правил? Ей совершенно не страшно; ведь от дерущихся ее отделяют три этажа и шесть лестничных пролетов. В случае чего она десять раз сумеет добежать до квартиры и закрыть за собой дверь.

Неожиданно чья-то рука опускается ей на плечо. Девочка с визгом подпрыгивает, задев мусорное ведро.

– Сейчас же домой!

– Ну, пап...

– Домой, я сказал. Это тебе не "Улица разбитых фонарей", неужели не понятно? Милиция придет с минуты на минуту. Охота, чтобы в свидетели записали?

И отец уводит ее домой от греха подальше, забыв про мусорное ведро, которое так и осталось лежать на боку посреди лестничной площадки.

...Никем не замеченная тень собаки добирается до дальнего угла за узкой железной лестницей, ведущей на чердак, и расплывается в бесформенную кляксу.

Где-то на Выборгском шоссе

Лето перед описанными событиями

Город здесь заканчивается и обитаемая местность сжимается до размеров узкой полоски вдоль одной из сторон шоссе. Частные домики, в основном послевоенной постройки постепенно уступают место современным коттеджам. Иногда те до мелочей повторяют какой-нибудь особняк со старинной открытки, иногда похожи на ожившую фантазию сумасшедшего. Рядом друг с дружкой здесь могут стоять симпатичный домик позапрошлого века с резьбой и цветными стеклышками в веранде и нечто, представляющее собой гибрид финского хутора и средневекового замка, да еще и цвета разбавленной зелени.

Но двухэтажный дом с башенкой, судя по всему, не собирается сдавать своих позиций и не производит впечатления полузаброшенного как большинство его соседей. Во дворе чистота и порядок, на круглых клумбах буйно цветут тигровые лилии и душистый мыльный корень, под скамейкой, выкрашенной веселой голубой краской, в траве виднеется разноцветный детский мяч. Через полуоткрытую дверь сарая, переоборудованного под гараж, можно разглядеть старенькие "Жигули", жизнь в которых заботливо поддерживается. В окнах ни одного разбитого или треснутого стекла, что сплошь да рядом встречается в домах вдоль шоссе.

В самом доме прохлада и непривычная тишина. Жена хозяина дома с дочками отправилась провести выходной на заливе; такой прекрасный день – редкость в наших краях, где погода зачастую меняется как в калейдоскопе.

Второй этаж изнутри закрыт на мощный засов; никто из чужих в дом не войдет, это просто так, чтобы чувствовать себя в полном уединении. Обитаемая комната здесь одна – кабинет хозяина, да еще веранда, где сложены старые вещи, а еще там иногда можно отвести душу, занимаясь художественной резьбой или читая что-нибудь очень фантастическое. Комнаты стариков вот уже несколько лет, как закрыты на ключ...

В комнате темно; несмотря на то, что на улице ослепительный солнечный день, ставни плотно закрыты. Хозяин – мужчина лет тридцати с темными волосами, подстриженными коротким ежиком и яркими зелеными глазами, склонился над большим письменным столом и что-то пишет. Стол – это его слабость, мечта с раннего детства. Может быть, виной всему родители, для которых образ успешного человека неразрывно связан с дипломом о высшем образовании, а также с обилием книг в квартире и долгими часами, проведенными за письменным столом в жестком старомодном полукресле. Но до недавнего времени все это было неосуществимо – родители по непонятной причине все время переезжали с квартиры на квартиру, потом было несколько лет в студенческом общежитии, где о такой роскоши как стол не приходилось даже и мечтать. Только здесь, в доме родителей жены, он обрел, наконец, относительно спокойное жилище.

Стол и полукресло, украшенное оскаленными львиными мордами, он восстановил собственными руками. Не зря провел столько времени, строя и ремонтируя чужие дачи; дерево в его руках как будто само приобретает нужную форму.

Именно этот стол и перевернул когда-то его жизнь. Покойный тесть поставил его зачем-то в сарае и использовал в качестве верстака, храня в ящиках инструменты и полные коробки

ржавых гвоздей и железок непонятного назначения. Если бы все так шло и дальше, то, спустя какое-то время, стол, в конце концов, развалился бы, не выдержав такого обращения, и закончил свои дни в печке, аккуратно распиленный на части. Но однажды, зайдя в сарай, мужчина понял, что прямо перед ним стоит мечта всей его жизни. Переправив этого мебельного монстра в свой нынешний кабинет, он целый месяц провел за его восстановлением. Но это было потом, а сначала он снял с крышки стола, где еще кое-где виднелись обрывки зеленого сукна, кучу инструментов, каких-то деревянных обломков и стружек, осторожно вынул ящики и попытался передвинуть стол для начала хотя бы на середину сарая. Старая мебель жалобно закричала, зашаталась на граненых ножках, покрытых глубокими трещинами. Но мужчину это ни капельки не обескуражило. Что же, если что-то не получается сделать одним способом, можно попробовать по-другому.

Мужчина подсунил руки под крышку стола, намереваясь приподнять его и переставить таким образом без особого ущерба для ветхого предмета. Но в следующее же мгновение владелец мебельного антиквариата издал разочарованный возглас малоцензурного содержания. Крышка стола легко отделилась от остальной конструкции и осталась у него в руках. Осторожно прислонив ее к стенке сарая, он озадачено уставился на то, что осталось от стола. Перегородки рейки-направляющие, по которым должны двигаться ящики... Задняя стенка, надо же, какое все капитальное; умели же раньше делать... А это что такое? Никак, тайник?

В самом деле, задняя стенка оказалась двойной; разглядеть это можно было, только сняв крышку. Обнаружился и механизм, открывающий потайное отделение, но он оказался полностью съеден ржавчиной и восстановлению не подлежал.

С трудом просунув руку между досками, он извлек на свет содержимое тайника – пачку пожелтевших "Катенок", писем на непонятном языке, перевязанных шелковой ленточкой, картонную коробку из-под пудры, в которой лежало несколько царских червонцев, золотые запонки и медальон с монограммой. В медальоне обнаружилась изящная миниатюра, изображающая темноволосую женщину в тюрбане. Решив, что тайник пуст, он просунул руку дальше, чтобы пошарить в самой глубине, просто "для очистки совести". И тут пальцы его коснулись неровной кожаной поверхности. Это была книга; таких он не видел даже в букинистическом магазине, где несколько лет назад ремонтировал стеллажи. Переплетенная в темную кожу с вытесненными на обложке непонятными рисунками, она невольно приковывала взгляд. Попытка открыть книгу оказалась неудачной; страницы намертво склеились, должно быть, от времени.

Все, что представляло ценность, он дисциплинированно отнес жене. Книгу же, сам не понимая почему, спрятал на своей личной полке за собранием сочинений Асприна. Жена фантастики не читает, а дочек все, что без картинок, не интересует по определению. Несколько месяцев он не вспоминал о странной находке.

В семье на какое-то время прекратились ссоры и выяснения отношений. На деньги, вырученные от продажи червонцев, запонок и старинных писем они вчетвером провели месяц на Черном море, оставив кота Марсика на попечение родственников. Когда они вернулись, загорелые и посвежевшие, жена занялась подготовкой дочек к предстоящему учебному году. Он же, радуясь возможности немного передохнуть от тесного общения с этими озорными и крикливыми созданиями и от постоянного внимания жены, выражающегося, в основном, в замечаниях, с радостью погрузился в мелкие хозяйственные дела. В частном доме их всегда более чем достаточно, да еще соседи, зная, что здесь проживает мастер-универсал, постоянно обращаются с какими-нибудь просьбами. Не бесплатно, разумеется.

В один прекрасный день руки, наконец, дошли и до письменного стола, все это время так и простоявшего посреди дровяного сарая. Целиком эту махину, которая, к тому же, грозит окончательно развалиться в любое мгновение, поднять оказалось просто невыносимо. Поэтому он со спокойной душой разобрал все на составные элементы и поднял в комнату на второй

этаж. Когда-то суперхозяйственный тесть держал здесь в холодное время года кроликов в клетках, отчего помещение приняло несколько запущенный вид. Но все проблемы подобного рода вполне решаемы, если руки растут не из "пятой точки опоры".

Вскоре стол был практически собран и занял место в самом уютном углу. Теперь в комнате ничего не напоминало о слое кроличьего помета, который пришлось соскребать с пола, отсыревших обоях, висевших параллельно стене как совершенно самостоятельное явление и все "прелести" того же порядка.

Стол был почти готов и выглядел вполне достойным образом: ничего не скрипело и не шаталось, трещины были старательно замазаны смесью опилок и специального клея и заделаны так, что стали практически не заметны, несколько деталей, которые пришлось выпилить заново, смотрелись как "родные". Оставалось совсем чуть-чуть. Но, согласно правилу, принятому среди работников "интеллектуального" труда, перед завершающей фазой требовалось сделать перерыв. А перерыв в большинстве случаев означает хороший перекур.

Он достал из кармана пачку "Арктики" и с наслаждением задымил, стряхивая пепел в чайное блюдце. Как хорошо, что жены дома нет: непременно бы обломала весь кайф.

Но курить просто так было неинтересно; почему бы заодно не пробежать глазами несколько страниц любимой книги? Мужчина подошел и снял с полки томик Асприна. На освободившемся пространстве вместо некрашенной задней стенки проглянуло что-то кожаное. Ну, конечно: книга из тайника! Хорошо, что у него хватило сообразительности никому о ней не говорить. Все-таки, как же получилось, что страницы настолько слиплись? Может быть, это оттого, что на них пролился столярный клей или что-нибудь еще? Ну, тесть, ну, блин, рачительный хозяин, слов нет!

Взяв книгу, он расположился с ней прямо на полу, прислонившись спиной к почти готовому письменному столу, поворачивая том во все стороны и размышляя, что это за книга и как она могла дойти до такой жизни. Он выкурил сигарету, затем еще одну, но никаких дельных мыслей его так и не посетило. Ничего не поделаешь, надо приниматься за работу. Скоро должна вернуться Светлана и у нее как всегда окажется для него целая куча поручений, не исполнить которые немедленно просто себе дороже.

Хочешь не хочешь, надо снова поставить книгу на полку. Где-то здесь был гвоздь, все никак руки не доходят выдернуть ... Черт, напоролся, гвоздь-то ржавый, не было бы какого заражения. Но очень скоро все мысли о ржавом гвозде исчезли у мужчины из головы.

Несколько капель крови упало на старую кожаную обложку. Он попытался стереть их, но только размазал все еще больше. Странное дело: там, где кровь смочила переплет, кожа разгладилась и выглядела как новая. Конечно, он так и не удосужился хотя бы обтереть книгу. Хотя, может быть, в крови содержатся какие-то особые вещества, которые... Как жаль, что курс химии в институте он прослушал, что называется, вполуха.

Из чистого любопытства он покапал на книгу еще, благо, порез оказался достаточно глубоким, перевернул, чтобы таким образом "почистить" корешок и заднюю обложку. Неожиданно книга раскрылась. Как будто десять минут назад он не пытался разлепить страницы с помощью строительного шпателя.

Бумага оказалась желтоватого почти коричневого цвета, на ощупь непривычно шелковистая. Текст не был отпечатан; вне всякого сомнения, его написали от руки пером и чернилами. Язык был ему абсолютно не знаком, очертания букв не походили ни на европейские, ни на старославянские, ни даже на арабскую вязь. Но, странное дело: чем больше он всматривался в них, тем сильнее ему казалось, что еще чуть-чуть и он легко все прочтет. В книге присутствовали и картинки – настоящие гравюры. Женщина, ведущая на поводке льва, мужчина и женщина перед тронем, на котором восседает некая рогатая личность с впечатляющим "мужским достоинством", башня, охваченная огнем... Нечто подобное он видел на картах Таро, которыми одно время увлекалась жена. Потом, ударившись в религию, она спалила их в печке...

Ай, ерш твою медь! Капля крови сорвалась с пальца и плюхнулась прямо посреди страницы, как раз на гравюру, изображающую повешенного. Новый хозяин книги принялся шарить в кармане в поисках носового платка, чтобы стереть пятно, пока оно не въелось в бумагу, но остановился, пораженный.

Никакого пятна на странице не было; бумага впитала его, не оставив даже следа. Он капнул еще раз, уже нарочно, с тем же результатом. Еще раз и еще. Вдруг прямо над его ухом раздался голос, который ясно произнес слово: "достаточно". Может быть, это не было именно то слово, а, может быть, просто скрипнула половица.

Вслед за этим по странице прошла рябь как по поверхности воды при хорошем клеве. Когда все успокоилось, страница стала совершенно другой – не было ни гравюр, ни незнакомого текста. То есть, текст был, написанный тем же готическим шрифтом, теми же красноватыми чернилами но буквы стали "до боли знакомыми". Наверно, под действием сквозняка несколько страниц перевернулось и книга оказалась раскрыта на самом начале. Здесь текст появлялся прямо у него на глазах, как будто его писала невидимая рука – такой эффект часто используется в фильмах, рассказывающих о жизни знаменитых поэтов. Но здесь были не стихи, а письмо, адресованное персонально ему.

"Благодарю тебя, незнакомец. Ты извлек на свет плод моих многолетних трудов и спас его от позорной гибели. Ты дал мне свою кровь, в благодарность я изменю твою жизнь, разумеется, если ты сам этого захочешь. Путь, которым ты пойдешь, следуя тому что здесь написано, может привести тебя к неслыханному могуществу, а может – и к падению в бездну; все зависит от того, как ты воспользуешься моими советами. Подумай, есть ли у тебя достаточно смелости, чтобы следовать этим путем. Даже я не смогу уберечь тебя от всех опасностей, с которыми ты встретишься".

– Да кто ты, так твою? – не выдержал новоиспеченный владелец говорящей книги.

В ответ послышался ехидный смешок, а, может быть, это опять что-то скрипнуло.

– Мое имя, а тем более имя моей почтенной матушки ничего тебе не скажет. Можешь считать меня своим добрым гением. Удачи тебе и не забывай о благоразумии.

Строчки заколыхались и начали таять, как будто уходя вглубь страницы. Вскоре на их месте сам собой возник вполне русский текст: "Жизнь по ту сторону тьмы. Темная сторона и ее обитатели".

Мужчина сел на замусоренном полу посреди комнаты рядом с почти собранным столом, не в силах отвести взгляд от таинственной книги. В голове билась одна-единственная мысль: "Вот это здорово, настоящее приключение! Хорошо, что я никому не рассказал о книге, особенно Светлане. Обязательно бы выбросила или кинула в печку".

Снова настоящее время

Тот же дом в старом районе

– Батюшки-светы, лестницу-то как уделали! И стены и потолок даже в кровнице!

– Да, ужастик без декораций снимать можно...

– Здесь не только спиртное, здесь кое-что посерьезнее. Как раз недавно читал: была одна секретная разработка для повышения агрессивности...

– Вот и я говорю: торгуют государственными секретами как хотят, а потом удивляемся, откуда в стране беспорядок.

– Кто-нибудь расскажет мне, наконец, что произошло? Ой, что это?!..

– Мама, они не хотели идти в музыкальную школу?

* * *

Трое негрят сидели раз в парадной, двое разодрались, остался только главный... Ой, мамочки, это что же, все из-за меня? Я такого не хотела, честное слово! Обоих на «скорой» увезли, а третьего забрали в милицию. Что бы сказали родители, узнав, что я такое натворила? Наверно, ругаться бы стали, они вечно ругаются, когда что-то не по ним. Тете Элеоноре я бы, пожалуй, обо всем рассказала, но они с дядей Сергеем как назло уехали во Францию заключать какой-то важный договор...

И что теперь делать, не извиняться же перед этими? Хотя, с другой стороны, если вспомнить, что от них столько времени житья никому не было... Как там на сайте говорилось: мера необходимого воздаяния. А как же закон тройного воздействия, которым меня пугала эта идеалистка Эстер? За мной, что, теперь три собаки будут гоняться? мне и одной хватит.

Что же теперь получается: это моя собака, а я в таком случае ее хозяйка? Надо будет почитать, как обращаться с собакой-фантомом. Позволят ли родители взять ее в дом? Или можно не спрашивать, она же невидимая... Интересно, поддается ли она дрессировке? И надо ли ее выгуливать? Мне в детстве одного Тобика хватило: дождь не дождь, поводок в руки и вперед. Воспитательный, блин, момент: обязанности по дому и все такое. Правда, как потом выяснилось, собачку нам отдали не насовсем. Вернулся хозяин и Тобика пришлось отдать. И зачем только старшие врут?

С кем бы посоветоваться? От народа на форуме, похоже, толка не добьешься; только выперндиваться и умеют, а как до дела дойдет, так они сразу не при делах, отмазываются как могут. Может с Андреем поговорить? Правда, мы с ним последний год почти не общались... А почему бы и нет; дружили же в детстве и, кажется, он мою кассету брал слушать из тайника. Да и тем более такая ситуация... К тому же он на меня в последнее время как-то странно поглядывает; может, догадывается, чья это работа?

последний из могикан

Неуютно одному, чувствуешь себя как-то неуверенно. Впервые за много лет остаться без такой защиты. Еще бы, со школы вместе. А сколько трудов стоило сколотить компанию, внушить этим тупоголовым двоечникам, что надо держаться друг друга. Серега не хотел водиться с Фаридом: у него, видите ли, мама приезжая, а тому было в лом общаться с близнецами Илюхой и Юриком...

Верно он когда-то придумал: когда за тебя четыре пары кулаков и четыре здоровых лба, которых даже учителя побаиваются, никто к тебе не прицепится. Даже старшеклассники будут тебя обходить на почтительном расстоянии. Понятно, что задаром в телохранители никто подписываться не будет. Пришлось их прикармливать как отец рыбу в своей любимой бухточке в Комарово. Задания по математике, которые им мозгов не хватило бы решить, бутерброды с сервелатом, на которые у их родителей денег не хватит. Когда стали постарше – сигареты, пиво ящиками... Чего хочет народ – правильно: хлеба и пива. Это отец всегда говорил, когда выпивал и становился добрым. Все остальное время он спокойно мог пройти мимо родного сына как мимо стенки. Матери денег на хозяйство дал – и, типа, все, отстрелялся.

Потом отца поперли с занимаемой должности; не так, чтобы сильно понизили, но все же... Карманных денег стало меньше, но не оставлять же этих троглодитов без содержания. Без телохранителей его авторитет резко бы упал, почти до нулевой отметки: учеба так себе, особых интересов тоже не наблюдается. Спорт – тоже не особо: походил немного на дзюдо, но таскаться туда два раза в неделю почти сразу стало лениво.

Да и спокойнее как-то с ними: уважают, не то, что остальные чистоплюи; устроились в приличные фирмы и знать не хотят, типа, лентяй, неудачник... И вот теперь плоды многолет-

них трудов полностью уничтожены. Что значит в этом мире вожак без стаи – ноль без палочки, вот что! И все в такой короткий срок – один из близнецов вылетает из парадной, ничего толком не объяснив, а потом отказывается подходить к телефону, у второго ни с того ни с сего сердечный приступ и это в двадцать пять лет! А теперь и эти два идиота разодрались на пустом месте. Вот и не верь после этого всяким рассказам о проклятых местах!

Несколько месяцев они классно проводили здесь время и все потому, что начальник районного отделения милиции – давний отцовский приятель а "дружбанят" они уже не один десяток лет. Вот все художества и сходили с рук... Со стороны все выглядело суперкруто, а с каким восхищением на него смотрели эти гоблины; даже сам начинал себя уважать... И вдруг все рухнуло! Один как... ну, в общем, совершенно один.

Никакого кайфа – сидеть тут и пить одному! И сигарета какая-то невкусная попалась... Может, на стенке что-нибудь написать, чтобы не было так хреново? Так ведь без группы поддержки меня любая бабка облает, а какой-нибудь местный амбал оторвет от продавленного дивана зад в обвисших трениках и выкинет отсюда как котенка.

Только в жизни и осталось, что квасить одному на пустой лестнице... Вот уроды моральные; говорил же, смотреть надо что пьешь. Заладили о какой-то собаке, прямо как сговорились. Ну, чертей гонять, это понятно, один отцовский приятель, тот чуть из окна не сиганул, орал, что черти пришли его судить за пьянство. Но чтобы собака...

Темно-то как, на электричестве они, что ли, экономят? Нет, все лампочки на месте, только горят еле-еле. В углах темнота, даже не по себе как-то, неуютно... так и ждешь, что из такого угла выскочит какой-нибудь кошмарик вроде того маньяка с ножами на пальцах или акула-людоед высунет зубастую пасть прямо из темноты...

И в магазине обманули: вместо нормального портвейна дрянь подсунули. И полбутылки не выхлебал, а повело как с дрянной бормотухи: голова кружится, пятна вокруг мельтешат, как будто кому-то вздумалось устроить театр теней. Мелкими так прикалывались: складываешь пальцы особым образом, а на стене собачья морда... И в самом деле собачья морда, вон, из угла выплывает... Злобная-то какая; возьмет да и укусит. Чего только не померещится... Нет, не мерещится, она здесь на самом деле! Громадная-то какая, зубы как у акулы. Кто-то из жильцов завел; как раз в "Желтой газете" недавно было про собак-людоедов, их нарочно на людей направляют, а щенки стоят бешеных бабок. Загрызет, сожрет и костей не оставит! Скорее рвать когти отсюда! Спасайся кто может!!!

в тот же день

- Смотрите куда полез, убьется ведь!
- Эй, мужик, тебе, что делать нечего, кроме как по деревьям лазить?
- Да он не в себе, не соображает, что творит.
- Что водка проклятая с людьми делает; а ведь молодой, вот не живет им по-человечески!
- Слезай, упадешь!
- Не слезу, там собака! Она здесь, она караулит! Нет, собачка, не ешь меня, я буду хорошим, честное слово! Фу, уходи отсюда, не смотри на меня так!!!
- Да куда он полез на самую верхушку, там же ветки тонкие!
- Наконец-то спасатели, а что это за иномарка прямо на народ претя?
- Говорят, отец этого Тарзана доморощенного, в городской прокуратуре какая-то важная шишка. Пусть вот теперь на сыночка полюбуется!
- Леонид, слезай и немедленно домой!
- Не слезу, там собака-людоед!
- Разойдитесь, нечего смотреть; ну, господа жильцы, тут вам не шоу.

– Наконец-то увезли, умеют же у нас работать, когда хотят. Куда его? В милицию или в психушку?

– Там разберутся!

– Ну, как куда, допился, видать, до зеленых... собак.

через несколько дней

Последний негритенок посмотрел устало, с дерева он спрыгнул и никого не стало... Ура, свобода, можно на лестницу выходить когда хочешь, хоть торчать там до посинения. Хотя, если совсем честно, это вряд ли получится; в прошлый раз родители как-то подозрительно приняховались. Что я, совсем уже на собственной лестнице курить?!

Это просто праздник какой-то! Бабульки настоящий субботник устроили: мусор по углам собрали, стенки "пемолюксом" оттерли. А я, когда Ксения взяла выходной, тоже вышла и окно на нашем этаже "секундой" промыла. Достало уже: скоро через такие стекла и солнца и увидишь, не говоря уже о некоторых личностях... которые меня просто в упор не замечают!

Вчера целых полчаса торчала на лестнице как идиотка с маминой ракеткой для тенниса, думала, он из института пойдет, а я ему навстречу, будто только что выскочила. Странно: вроде хулиганы от нас свалили окончательно и бесповоротно, на лестнице чистота, вон, даже к перилам самодельную пепельницу присобачили, а все равно какое-то странное ощущение, как будто тебе в спину кто-то смотрит. Или это я из-за Андрея расписывалась? Правильно девчонки в школе говорят: не влюбляйся, ни к чему хорошему это не приведет.

* * *

Миссия успешно завершена, дом очищен от хулиганов. Задачу номер один тоже можно считать выполненной; я их больше не боюсь. Не могу понять, в чем дело: все вокруг стало каким-то другим, как будто наступили каникулы. А вот на лестнице иногда все нормально, а иногда будто кто-то в спину пялится, так и хочется оглянуться.

Лифт взял да и заработал, побочные эффекты, что ли?

* * *

Громадная призрачная собака бродила вверх и вниз по лестнице, поднимаясь до самой решетчатой двери, ведущей в мансарду, и снова спускаясь, останавливаясь у «каморки папы Карло» – бывшей дворницкой, расположенной почти у входной двери. Там давно никто не жил: сначала какая-то фирма сняла ее под склад, потом, когда она прогорела, другая подозрительная контора попыталась открыть там офис, но некоторое время спустя исчезла и она, а помещение так и осталось ничейным, запертым на «амбарный» замок...

Собака мучилась от сильнейшего голода. Это не был физический голод, который легко удовлетворить куском мяса или косточкой. Это был голод особого рода и не было здесь больше тех, чьим страхом, гневом или отчаянием могло бы насытиться существо, вызванное из другого мира.

Хозяин, который вызвал ее к жизни, перестал о ней думать; она была больше не нужна ему. Собаку это печалило, но она терпеливо ждала: хозяин не может не знать, что она уже столько времени нуждается в пище.

Первое время призрачное существо чувствовало мысли, так или иначе связанное с ним. Хозяин был доволен; то, что происходило, доставляло ему радость и гордость. Насыщаясь очередной порцией жизненной энергии, собака знала: она хорошо выполняет свое предназначение.

Прошла уже целая неделя после того, как последний из предназначенных ей в пищу покинул этот дом. Связь с хозяином постепенно ослабевала, а потом пропала совсем. Гордость от хорошо проделанной работы немного потускнела в его сознании, а затем на смену ей пришли другие дела и интересы. Было еще одно человеческое существо, с которым фантом, названный Собакой, чувствовал какую-то связь. Это не была хозяйка в прямом смысле слова, но почему-то эта девушка тоже имела над ним некоторую власть. Вроде бы, она была тоже причастна к его появлению в этом мире, но полухозяйка забыла свое создание гораздо раньше...

Собака продолжала методично обходить свою территорию, исследуя ее снова и снова. Временами она становилась вполне материальной и тогда шаги ее эхом отдавались на лестнице, а когти на мощных лапах постукивали по полу. Иногда она делалась практически бесплотной и могла просочиться в мельчайшую щелку и спрятаться в любом, самом крохотном уголке, лишь бы там было хоть немного тени.

То, что чувствовала призрачная собака, ощущает, наверно, каждое домашнее животное, которому случилось остаться без хозяина. Свобода, полная свобода и вседозволенность! Нет больше никаких запретов и ограничений. Ее территория населена человеческими существами, ничем не отличающимися от тех, чью жизненную энергию она забрала по приказу хозяина. Она может это делать и сама, никому не подчиняясь. Пища она и есть пища, а запасов, живущих на ее территории, должно хватить надолго, а потом...

Единственные, кто не попал в категорию "пища", был бросивший ее хозяин, полухозяйка и человеческие существа, живущие с ними. Если бы фантом мог объясняться при помощи человеческой речи, вряд ли бы он мог ответить на вопрос "почему". Должно быть, форма, в которой он существовал в этом мире, накладывала какие-то ограничения. Хозяин для собаки – это святое, даже если собака создана по образу и подобию той, что являлась когда-то ужасом семейства Баскервиллей.

...На лестнице старинного дома что-то изменилось, стало не таким, как было до нашествия хулиганов. На лестнице снова царила чистота, отвратительные рисунки и надписи были тщательно смыты со стен, а подоконники даже заново покрашены. Но тем не менее...

Войдя в дом, все отчего-то старались поскорее оказаться в своих квартирах и облегченно вздохнули, закрывая за собой дверь. Как будто сердце сжимала невидимая рука или инстинкт самосохранения принимался кричать изо всех сил: "Тревога! Скорее покинуть опасную территорию!" Некоторым особо впечатлительным жильцам вспоминались хищные звери, сидящие в засаде и караулящие свою добычу, или удав, который гипнотизирует кролика.

еще некоторое время спустя

Наконец-то можно как человеку спокойно покурить на лестнице. А то житья никакого не стало: сидишь в квартире прямо как под арестом, за дверь носа не высунешь. А дома разве отдохнешь: жена обязательно стирку затеет на ночь глядя, детишки орут, собака с котом друг за другом по квартире носятся, а я, между прочим, целую смену отпахал, мне по закону вечером положено отдыхать...

Кто там все воет и воет? Не иначе, как эти пижоны из шестнадцатой квартиры собаку завели. Вот козлы; неужели не допереть никак, что с собакой гулять надо? Дисциплинированная, видать, псина, из питомника, не иначе... Вон, лает прямо басом, болонка или другая мелкая животная нипочем так не сможет.

Нет, не лает, показалось, видать... Хотя с чего бы: водки уже две недели как в рот не брал, курить и то стал меньше. Должно быть, инопланетяне пакостят. Мужики на работе рассказывали: летят себе на тарелке и лучи такие пускают, захотят – кто под луч попал, разом от всех болезней вылечатся, захотят – идиотами станут. И куда только милиция смотрит; вместо того, чтобы к выпившим людям на улице цепляться со своими штрафами, они бы лучше этих

инопланетных хулиганов приструнили. А то взяли моду: чуть что ни по ним: "документики", да "пройдемте"...

Опять скулит, прямо за сердце берет, как жалобно. Покурил, называется, в спокойной обстановке; никаких тебе условий для отдыха трудящихся. Пойти, что ли, ящик посмотреть; как раз новости начинаются...

* * *

Проклятые сумки, так все руки и оттянули. А ведь ни мужа, ни детей не пошлешь за продуктами; накупят опять не того что надо и денег лишних сколько потратят. И так, вон, взяла самого необходимого – картошки, хлеба, чая, кило сахара еще, а двух сотен как ни бывало... Остановиться, что ли, отдохнуть? Лифт опять не работает, аварийную не дозовешься; самих бы их заставить шагать на четвертый этаж с тяжелыми сумками.

...Да что это такое? всего-то на второй этаж поднялась, а устала, будто камни ворочала. В глазах темно и пятна какие-то так и мельтешат, на воробьев похожи, нет, на хомячков, а из угла ровно крокодила морда высовывается... Давление, верно, скачет. Не упасть бы, хоть бы кто из соседей вышел... Хотя, зачем соседи, не зря муж к 8 марта сотовый телефон подарил. Он у них в сервис-станции лучший автомеханик, вот какой-то клиент и премировал за хорошую работу. Не новый, конечно, механизм, зато исправный, работает, что еще надо? Она смеялась тогда: сыну бы лучше подарил, они в школе телефонами друг перед другом хвастаются. А ведь как чувствовал: пригодится. И соседки на кухне вчера на самочувствие жаловались, не иначе, как опять магнитные бури...

Снова настоящее время

В мансарде текла своя жизнь, не имеющая ничего общего с переживаниями фантома-собаки и поведением ее безалаберных хозяев.

Большая комната с косо срезанным потолком и неровными углами была освещена множеством свечей самых ярких цветов. Повсюду дымили ароматические палочки. Из старенького магнитофона лилась особенная медитативная музыка, несущая заряд положительной энергии. Журчание воды, шум листьев и звон колокольчиков на ветру сплетались с нежной мелодией какого-то необычного струнного инструмента.

Темнота, а вместе с ней неясные страхи и предчувствия, которые в последнее время изрядно отравляли Валерию существование, бесследно исчезли.

Посредине мастерской на постаменте, задрапированном шелковыми тканями, восседала Жанна Германовна в национальном индийском костюме. Вокруг нее были красиво разложены апельсины, гроздь недозрелых бананов из универсама и красные искусственные цветы; бывшая супруга Валерия зачем-то делала их из папиросной бумаги...

Какая прекрасная идея – написать портрет Жанны в виде какой-то там индийской богини. Да все равно кого и в каком виде – лишь бы исчез этот жуткий полумрак в мастерской, этот непонятный страх, который ощущается не сознанием, а инстинктами, доставшимися в наследство от пещерных предков. Но им-то эти способности спасали жизнь, заставляя не задумываясь отпрыгнуть в сторону или мгновенно проснуться, а вот ему-то что делать с этим поступающим непонятно откуда сигналом тревоги? Вроде, ничего конкретного, что-то похожее на тихий зловещий свист, который в фильмах ужасов предшествует появлению основного кошмара.

Не будь Жанны, он боролся бы со страхом проверенными методами: нализался бы как свинья, а наутро мучился бы от угрызений совести и похмельного синдрома, в очередной раз давая себе самое честное слово, что отныне он никогда, ни одной капли... А тут сидит как порядочный и работает. И чего он ее раньше недолюбливал; не такая уж и занудная, во вся-

ком случае, с ней не соскучишься. Говорит и говорит как заведенная, жаль, термины какие-то непонятные: прана, сансара, змея по имени Кундалини, которая поселилась у кого-то в основании позвоночника. Ну, у них в Индии и болезни, даром, что субтропический климат... Но самое главное в ее речах он все-таки уловил: если портрет будет соответствовать основному замыслу, она порекомендует его какому-то ихнему гуре, тот давно мечтает о портрете в виде индийского принца на фоне Тадж-Махала с ручным удавом в руках. Может и в самом деле пойти к ним поучиться стоять на голове и сидеть в позе лотоса, тем более, что национальными вегетарианскими блюдами кормят на халяву...

– Валерий, может быть, сделаем небольшой перерыв?

– Сделаем паузу, скушаем твикс!

– Но ведь вы не собираетесь травить себя этой некачественной американской едой, не говоря уже о той отрицательной энергетике, которую она несет, к тому же настроение, с которыми делаются все эти твиксы и сникерсы, не имеет ничего общего с позитивным. Знаете, что: я приготовила бандгобхи алу сабджи. Во время утренней медитации я получила импульс приготовить побольше этого чудного блюда. Я всегда внимательно отношусь к посланиям из тонкого мира... Подождите немного, сейчас я принесу блюдо сюда и мы устроим медитативный ужин, как советуют выдающиеся светила современной йоги...

– Э-э, может быть, я вас провожу, помогу что-нибудь нести, все-таки два пролета, не так, чтобы очень близко...

– Великолепная идея! Тогда я заварю чай "белый лотос" он рекомендуется тем, кто хочет достичь просветления и особенно людям искусства.

Но, едва открыв дверь на лестницу, развеселившаяся парочка в страхе отшатнулась обратно. Что-то большое и темное, похожее на причудливых очертаний облако, плыло над самыми ступеньками, не касаясь их. Оно немного задержалось перед решетчатой дверью, перегородившей лестницу в мансарду, как будто немного задумавшись, а потом решительно двинулось вниз. Приблизившись к двери одной из квартир, находящихся на самом верхнем этаже, странное облако исчезло. Жанна Германовна готова была поклясться, что оно стало плоским как половичок и скользнуло в еле заметную щель под дверью.

* * *

Фантом, названный Собакой, перемещался вдоль коридора большой коммунальной квартиры, неслышно скользя от одного темного угла к другому. Это было нетрудно: темных углов здесь оказалось гораздо больше, чем всего остального. Коридор еле освещался слабенькими лампочками, покрытыми толстым слоем пыли. В тени терялись углы за шкафами, старинными резными буфетами и прочей мебелью, которую жильцы за ненадобностью выставили в коридор, так и не решившись до конца с ней расстаться. А вдруг все-таки пригодится, если не самим, то детям или внукам. Внукам, точно, пригодится: пройдет несколько лет и вещь, наверняка, станет антиквариатом, в любом салоне с руками оторвут...

Призрачная собака впервые оказалась в человеческом жилище, до сих пор ее прогулки ограничивались пространством от входной двери до чердачной лестницы. Но запах добычи звал ее. Пора расширять свои владения, сколько можно кормиться от случая к случаю...

За каждой дверью были люди, множество людей. В какой-то из комнат уже спали, в какой-то капризничал ребенок, двумя комнатами дальше немолодая супружеская пара выясняла отношения. Но существу из другого мира был нужен кто-то один: она выпьет его жизненную силу, всю без остатка, а потом примется за следующего. Но кого выбрать? Никто из жильцов не был хоть немного похож на тех, которых хозяин предназначил ей в пищу. Существо уже собиралось поискать себе ужин где-нибудь в другом месте, как вдруг неожиданно в дальней комнате за кухней обнаружила то, что ей надо.

... Жилец из задней комнаты, высокий худой старик в майке, позволяющей видеть множество грубо сделанных татуировок, дремал перед телевизором. Жизнь прошла, да и не жил-то вовсе по-человечески. Ни семьи, ни детишек, друзья такие, что перед соседями стыдно, а откуда им взяться приличным. Стоило совершить одну-единственную ошибку в ранней юности и все, жизнь понеслась под откос, хорошо, хоть эта комната осталась, есть где на старости лет голову приклонить. По ночам мучают кошмары, хоть совсем не ложись, уж лучше смотреть телевизор, пока глаза сами не начнут закрываться. Там, где он провел большую часть жизни, телепередачи были одним из немногих удовольствий...

Силуэт, отдаленно напоминающий собачий, просочился в щелку под дверью комнаты, скользнул по рассохшемуся выщербленному паркету, чуть задержался на продавленном диване, одну ножку которому заменяла стопка книг. Добыча никуда не денется, более того, она готова бояться, она привыкла к мыслям о чем-то, что всегда вызывает у нее ужас.

Старик ни капельки не удивился, увидев прямо перед собой широко распахнутую пасть крупной немецкой овчарки; таких он насмотрелся больше чем хотелось бы. Был только мгновенный страх и неожиданно мелькнувшая мысль: теперь-то за что, ведь он не нарушил никаких правил.

Жилец из задней комнаты продолжал сидеть перед телевизором в старом вытертом кресле и если бы не гримаса ужаса, застывшая на его лице, можно было бы подумать, что он и в самом деле задремал.

Тень выскользнула из еле заметной щелки под дверью, пересекла коридор и оказалась в давно запертой на ключ ванной комнате. Здесь никогда не зажигают свет, лучше места и не придумаешь.

Прошло еще несколько дней

– Ну и чудеса творятся! Кто бы рассказал – не поверила! Уму непостижимо: культурные женщины с высшим образованием, Ирина Викторовна так вообще кандидат наук и нате вам! Не спроста все это, помяните мое слово!

– Бросьте вы это, Екатерина Васильевна! Обычное совпадение.

– А я-то недавно напугалась: вышла вечером в коридор и тут что-то черное на меня как прыгнет! Потом смотрю: нет, показалось, коридор пустой, только лампочка на шнуре раскачивается. Не иначе как барабашка какой у нас поселился.

– И вы туда же, Лидия Николаевна; показалось вам это на нервной почве.

– Ну, показалось, не показалось, а я теперь по вечерам даже в туалет выйти опасаясь. А сегодня в пять утра слышу, будто скулит кто-то; я подумала: Петровы щенка завели. Спросила: нет во всей квартире ни собаки, ни кошки, только у Терентьевых попугайчики.

– И то верно: на кухню только выйдешь и сразу же как за язык кто тянет поругаться. Сама удивляюсь: пятьдесят лет тут прожила, тишина и покой, а тут вдруг ни с того ни с сего...

* * *

– Тра-та-та! Тра-та-та! Мы возьмем с собой кота, чижику, собаку, Петьку-забияку!

Бабушку позвали к телефону, сейчас она не может за ним следить. Правда, он обещал вести себя хорошо и не безобразничать. А он и не собирается безобразничать, просто съездит на кухню посмотреть, что там делается. К своему трехколесному велосипеду он привязал сзади грузовик и посадил туда зайца и старого плюшевого мишку. Им будет интересно отправиться в путешествие, ведь они никогда не были "за границей".

Коридор – это на самом деле тропинка в лесу, шкафы и вешалки – непролазные джунгли как в фильме про Маугли. Где-то здесь должен бродить злой тигр. Поворот, еще один... Комод тети Вали, который она почему-то зовет ампиром – это избушка Ниф-нифа, а рядом живут

трансформеры. Позавчера, когда они с бабушкой ушли гулять, мама и папа смотрели фильм про Терминатора. Это страшный фильм, только для взрослых. Но ему удалось чуть-чуть подсмотреть, пока бабушка снимала с него сапожки. Терминатор – громадный металлический скелет с горящими красными глазами гнался за женщиной, а та изо всех сил убегала от него по каким-то лестницам и пыталась спрятаться. Папа сказал, что они так играли.

За поворотом темно, а дверь в кухню закрыта. Должно быть, тетя Роза жарит что-то со специями, от запаха которых посему-то всегда щиплет в носу. Из под двери пробивается только узкая полоска света. А вдруг в темноте прячется Терминатор?..

Так и есть, вот он, стоит за шкафом. Сосед дядя Толя сказал, что Терминатор ловит непослушных детей и сажает их в большой мешок. Он не послушался бабушку, вышел из комнаты без разрешения.

Скелет, сделанный из множества металлических трубочек, делает шаг вперед, вертит во все стороны тускло поблескивающим черепом. В его глазах вспыхивают красные огоньки, которые разгораются все сильнее и сильнее. Взгляд останавливается. Терминатор заметил его! А вот и мешок у него в руке, для непослушных детей. Сейчас он сделает еще шаг на своих длинных ногах, протянет руку... Надо срочно ехать домой, то есть в комнату, там бабушка, она не позволит Терминатору забрать его!

Велосипед с грохотом налетает на препятствие – это чей-то старый телевизор, сверху падает железный таз... Нет, бегом намного быстрее. Надо только подобрать зайца и мишку, вдруг Терминатор их заберет. Грузовик перевернулся, а пассажиров нет – наверно, спрятались. Скорее бежать! Коридор, углы, шкафы, которые коварно оказываются на самой дороге... Наконец он врывается во что-то большое и мягкое.

– Маленький, кто тебя обидел?

– Бабушка, там Терминатор! Он хотел унести меня в мешке!

...В дальнем углу коридора силуэт Терминатора становится тусклым, расплывается и наконец приобретает сходство с каким-то животным, похоже, волком, нет, с большой собакой. Тень собаки довольно виляет хвостом и исчезает под дверью запертой на замок ванной комнаты.

* * *

– Сколько можно; опять твои носки посреди комнаты, дети разбросали игрушки, а ты и слова не скажешь! Почему я должна за всеми убирать?

– Ты прекрасно знаешь, что впятером в одной комнате с бабушкой и двумя детьми трудно поддерживать порядок. А от этих эгоисток твоих тетушек родственного обмена не дождешься!

– Что?! Мои тетушки?! Да все нормальные мужчины приносят домой деньги, а не твои жалкие десять тысяч! Захотел бы – давно бы заработал семье на квартиру. Вот у Лукьяновых...

– Проворовались твои Лукьяновы, а сам он, между прочим, под следствием. Что-то не верится, чтобы ты мне передачи носила.

– И зачем я только согласилась за тебя выйти? Истратила на тебя свою молодость и вот вместо благодарности...

– Все, притормози. Надоело уже: на работе нервы треплют, а тут ты зудишь как электропила. Я к Сереге в гараж, там хоть по ушам никто не ездит.

– Постой, погоди! Ушел... Как будто я не знаю, чем там все заканчивается: напьются, а этот еще потащит его к какой-нибудь бабе. Господи, делать-то что? Предлагали же нам двухкомнатную в Купчино и нечего было кочевряжиться. Где визитка с телефоном? Как что-нибудь позарез надо, так вечно ничего не найти. Уф! вот она, не потерялась. Алло, это агентство недвижимости?

* * *

Что, переехать?! Ни за что на свете: я пятьдесят лет живу в этом доме, вам это о чем-нибудь говорит? Расстаться с любимым видом из окна?! У меня с ним связано столько воспоминаний, а посмотрите на этот фонарь – настоящий кусочек старого Петербурга. Ах, помилуйте, что вы мне можете предложить? Комната на Мойке недалеко от музея-квартиры Пушкина? Пожалуй, это достойно внимания... Собрание сочинений поэтов Серебряного века от вас лично? Нет, что вы, это чересчур любезно с вашей стороны, я не могу принять такой подарок. Что же вы сразу не сказали, что без этой, как вы выразились, сделки ужасный бесчувственный коммерсант не отдаст вам руку своей дочери? Молодой человек, я ведь тоже женщина и тоже любила, вот послушайте... Ах, вы спешите, какая жалость! Хорошо, я подумаю над вашим предложением самым серьезным образом.

* * *

И процесс сдвинулся с мертвой точки. Первыми уехали те, кто впятером жил в одной комнате. Сначала соседи даже радовались – семейные разборки частенько не давали им спать, а сестренки почти каждый день шумно выясняли, кому принадлежит та или иная игрушка, а, помирившись, затевали не менее «спокойные» игры.

Но тишина недолго радовала их. В опустевшей комнате по ночам слышались шаги, скрипели половицы, кто-то двигал оставленную жильцами мебель, иногда сам собой зажигался и гас свет. Поэтому когда на освободившуюся жилплощадь временно поселили "малодетную чисто-плотную" семью из Таджикистана, никто особенно не возражал. Не прожив там и недели, те спешно собрали свои пожитки и уехали без объяснения причины. От жилконторы попытались поселить в комнате почившего вора-рецидивиста сантехника со служебной пропиской, но результат оказался примерно тем же. Через пару недель тот уволился и уехал на "историческую родину", заявив на прощание, что в гробу он видал их контору, город и такую жизнь.

Следующей не выдержала старушка, страстная любительница старого Петербурга. Ее с почетом перевезли в новое жилище на Мойке. Любимый пейзаж поехал вместе с ней в виде большой художественной фотографии в красивой рамке. А эта квартира... нет, она положительно испортилась! В ней появилось что-то непонятное, не могу сказать что, но эмоциональный настрой уже не тот, что был, нет, абсолютно не тот.

Родители маленького велосипедиста были рады крохотной квартире в спальном районе. Ко всему прочему, в последнее время у ребенка с нервами творилось что-то странное. Мальчик плакал и наотрез отказывался покидать комнату один. Пришлось даже снять с антресолей его старый ночной горшок.

В угловой комнате жила одинокая женщина, которая занималась надомным трудом – круглые сутки расписывала матрешек и прочие деревянные сувениры. И так не отличаясь ангельским характером, в последнее время она стала просто невыносима. Соседа, которого угораздило сунуться к ней с какой-то просьбой, она закидала деревянными заготовками, сопровождая это многоэтажными нелитературными выражениями. В кухне одновременно с ней предпочитали теперь не оказываться даже самые патентованные скандалистки.

Именно эта женщина и оказалась в роли "последнего героя"; вовсе не из вредности или особой привязанности к месту. Увлечшись новым заказом, она просто не замечала суету, творившуюся вокруг, а бумаги с предложениями агентства благополучно засунула в какую-то из незаконченных шкапулок. Поэтому она очень удивилась, обнаружив, что осталась в квартире одна. Все соседи исчезли, оставив после себя открытые комнаты, в которых сиротливо стояли

самые разнообразные предметы, вдруг оказавшиеся ненужными – детская кроватка, портативная печатная машинка, старомодный телефонный аппарат...

Она отправилась в жилконтору чтобы выяснить, а что, собственно говоря, произошло. Там, выслушав ее, удивились не меньше. "А что, разве вы не уехали? Вы что, не знаете, что вашу квартиру расселяют? Что делать? Ждите представителей агентства, они еще придут".

И она принялась ждать. Первое время ситуация даже доставляла ей удовольствие. Женщина бродила из комнаты в комнату, включив телевизор на полную громкость, или вдруг затеяла печь пироги, для чего понадобилось занять все оставшиеся столы в кухне. Исполнилась заветная мечта практически каждого жильца коммунальной квартиры: абсолютная свобода и уединение, что еще надо для полного счастья?

Некоторое время спустя начались странности. Сначала ей слышались телефонные звонки, даже после того, как телефон отключили. Она выбегала в коридор, поднимала трубку, в очередной раз убеждалась, что внутри аппарата царит мертвая тишина и, громко произнеся несколько непарламентский выражений, возвращалась к своей работе. Но это не приносило покоя, более того, мысли о телефонном звонке начали преследовать ее днем и ночью. Конечно, как она могла забыть: молодой человек, который так нравился ей в институте, обещал позвонить. Он обязательно позвонит, вот только она забыла, когда, но какое это имеет значение, ведь она все время дома, на связи, главное ни на минуту не отходить от телефона...

Она перенесла аппарат к себе в комнату. Для этого пришлось отрезать провод, ну и что, от него все равно не было никакого толка. А так гораздо удобнее брать телефон с собой на кухню и в булочную. Мобильный? Конечно, это было бы намного удобнее, но тот, кто должен позвонить, все равно знает только этот номер и она дождется звонка, дождется, во что бы то ни стало...

А потом отрезанный телефон ожил. Звонили давно забытые школьные подруги, родственники, включая тех, кто умер задолго до ее рождения. Особенно болтливой оказалась прабабушка Елизавета, которая никак не могла понять, куда смотрят современные мужчины и отчего у них настолько дурной вкус. В прежние времена у Мариночки отбоя не было бы от женихов, и она наверняка нашла бы себе человека по душе. Работа, совершенный вздор! Женщина создана для семейного счастья, какое странное воспитание нынче дают молодым девицам! Тридцать восемь лет, душенька, да вы положительно разучились считать; вам двадцать три, подойдите к зеркалу и убедитесь сами...

Звонки следовали за звонками и, увлеченная интересной беседой, она забывала о работе, не помнила, что нужно поесть или хотя бы переодеться. Днем и ночью в комнате горел свет, но у нее просто не было времени его выключить.

О том, единственном, самом важном звонке она также больше не вспоминала. Несостоявшийся жених, лет десять назад погибший во время альпинистского похода, сообщил ей, что видел этого человека с одной общей знакомой. Они сидели за столиком уличного кафе и, судя по выражению их лиц, говорили вовсе не о работе. Она сразу поверила ему, несмотря на то, что на месте упомянутого им кафе "Маргаритка" уже несколько лет как был построен магазин элитных обоев, а общая знакомая не так давно прислала ей открытку из Америки.

...Когда представители агентства, сопровождаемые обеспокоенными соседями, вошли в квартиру и осторожно заглянули в комнату, глазам их предстала следующая картина – Марина Александровна, нечесаная, в ночной рубашке, стояла посреди комнаты и беседовала по телефону, кокетливо помахивая кончиком отрезанного провода. Она с жаром доказывала первому мужу бабушки Анфисы, что в капитализме есть свои положительные стороны.

* * *

Квартира опустела. Существо, названное Собакой, провело здесь еще несколько дней. Оно старательно подьедало оставшиеся здесь свежие и не очень следы эмоций – скандалов, многолетних затяжных конфликтов, любовных историй, надежд и тщательно скрываемых тайн – все то, что делает заброшенные человеческие жилища такими притягательными.

Но когда и это питание закончилось, призрачная собака снова вышла на охоту. Она поняла, что с человеческими существами можно не церемониться; большинство из них даже не догадывается об ее существовании, ну, а те, кому все же случалось ее видеть, уже никому ничего не могли рассказать или их словам просто не верили. Игнорировать возможный путь к спасению – это вполне в духе человеческих существ. Собака в этом убедилась, проведя неделю в комнате, жильцы которой любили фильмы ужасов. Вместе с хозяевами она просмотрела их множество. Стандартная ситуация: кто-то из группы людей вдруг понимает, что некто или нечто представляет для них нешуточную опасность, особенно если немедленно не принять меры. Но во всех без исключения фильмах остальные неизменно поднимали на смех того, кто об этом заявлял. В результате чего погибали все, кроме, разве что, изрядно покусанного главного героя... Да, ничего лучшего эти существа и не заслуживают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.